

У Годъ I.

1907.

ОТКЛЫКИ



НАРОДНАГО УЧИТЕЛЯ

И

ЕГО ДОСУГИ.

Ж 17571



№ 1.

Январь.



ТИПОГРАФІЯ К. А. БАРАНЬЕВА, г. ВОЛОГДА



Редакторъ-издатель А. О. Знаменскій.

## ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

### ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

(О подчиненіи инородческиѣ начальныѣ училищъ вѣдѣнію училищныѣ совѣтовъ. Совѣтъ Министровъ, согласно представленію Министра Народнаго Просвѣщенія, полагалъ: 1) подчинить инородческія начальныя училища Таврической и Уфимской губерній вѣдѣнію мѣстныхъ училищныѣ совѣтовъ и 2) предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія право распространенія означенной мѣры и на инородческія училища другихъ губерній, въ случаѣ возбужденія губернскими земствами соотвѣтственныхъ ходатайствъ.

Государь Императоръ, 12-го октября 1906 г., положеніе сіе Высочайше утвердить соизволилъ.

О семъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, 1-го ноября 1906 г., донесъ Правительствующему Сенату, для опубликованія.

### ВЫСОЧАЙШІЯ ПРИКАЗЫ.

По гражданскому вѣдомству,

9-го декабря 1906 года, № 90:

По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.

По одесскому учебному округу.

ПРОИЗВОДЯТСЯ, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: инспекторъ народныхъ училищъ бердянскаго района Таврической губерній **Мухинъ**—съ 1-го сентября 1904 г.; изъ коллежскихъ ассесоровъ въ *надворные совѣтники* руководитель работъ бахмут-

скаго ремесленнаго училища **Красковскій**—съ 8-го декабря 1905 г.; учителя городскихъ училищъ: аккерманскаго пятикласснаго, **Овсѣенко**—съ 1-го іюля 1905 г., ялтинскаго четырехкласснаго, **Каляевъ**—съ 28-го августа 1905 г.; завѣдующій Николаевскимъ двухкласснымъ еврейскимъ начальнымъ училищемъ **Васютинскій**—съ 1-го октября 1905; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: учителя-инспекторы городскихъ училищъ: березовскаго трехкласснаго, **Жуганъ** и ольвиопольскаго четырехкласснаго, **Краснянскій**, оба—съ 1-го августа 1905 г.; учителя городскихъ училищъ: Александровскаго шестикласснаго, **Галенчикъ**—съ 16-го августа 1905 г.; екатеринославскаго шестикласснаго: **Збарашенко**—со 2-го января 1905 г., **Платоновъ**—съ 9-го октября 1905 г., елисаветградскаго шестикласснаго: баронъ-фонъ деръ **Бринкенъ**—съ 23 сентября 1905 г. и **Осетровъ**—съ 1-го августа 1905 г., одесскаго шестикласснаго „Ефруси“ **Стрѣльченко**—съ 1-го августа 1906 г., орѣвскаго пятикласснаго, **Гордѣенко**—съ 17-го сентября 1905 г., ренискаго трехкласснаго сверхштатный **Евтодіевъ**—съ 12-го октября 1905 г., старо-крымскаго трехкласснаго, **Фонталинъ**—съ 1-го іюля 1904 г., тираспольскаго четырехкласснаго, **Чубаръ**—съ 15-го августа 1905 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: учителя городскихъ училищъ: аккерманскаго пятикласснаго, **Мочульскій**—съ 1-го іюля 1903 г., верхнеднѣпровскаго четырехкласснаго, **Ковтунъ**—съ 1-го августа 1903 г., Николаевскаго шестикласснаго: **Хрулевъ**—съ 1-го іюля 1903 г. и (сверхштатный) **Додоръ**—съ 5-го декабря 1904 г., навлоградскаго четырехкласснаго: **Сергѣевъ**—съ 18-го сентября 1900 г. и (сверхштатный) **Седляръ**—съ 1-го іюля 1903 г., старо-крымскаго трехкласснаго, **Молчановъ**—съ 1-го іюля 1903 г.; завѣдующій орловскимъ русскимъ центральнымъ училищемъ **Кирьяновъ** съ 1-го іюля 1903 г., изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: учитель бендерскаго городского четырехкласснаго училища **Соколовскій**—съ 9-го сентября 1902 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: завѣдывающій севастопольскимъ двухкласснымъ приходскимъ училищемъ **Ивановъ**—съ 3-го октября 1903 г.; домашній учитель херсонской дирекціи народныхъ училищъ **Якимовъ**—съ 14-го октября 1901 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: учитель-завѣдующій болгарскимъ 1-мъ однокласснымъ город-

скимъ приходскимъ училищемъ **Димитровъ**—съ 22-го января 1903 г.

**УТВЕРЖДАЮТСЯ** въ чинахъ, со старшинствомъ; *титულярнаго совѣтника*: врачи: городскихъ училищъ: екатеринославскаго шестикласснаго имени А. С. Пушкина, **Шершверъ**—съ 5-го декабря 1901 г., николаевского двухкласснаго начальнаго **Вайнгуртъ-Вольфензонъ**—съ 26-го сентября 1901 г., ольвіопольскаго трехкласснаго **Горобцовъ**—съ 12-го ноября 1901 г., всѣ трое—по степени лѣкаря; *коллежскаго секретаря*, учителя городскихъ училищъ: александровскаго шестикласснаго, **Дудникъ** и болгарскаго шестикласснаго, **Данилевскій**, оба—съ 22-го августа 1901 г., вознесенскаго трехкласснаго. **Проскуровскій**—съ 1-го іюля 1901 г., екатеринославскаго шестикласснаго имени А. С. Пушкина, **Хаджи-Кокеевъ**—съ 1-го іюля 1901 г., одесскаго шестикласснаго Ефрусси (сверхштатные): **Соколовскій** и **Розовъ**, оба—съ 1-го іюля 1902 г., ольвіопольскаго четырехкласснаго, **Емельянченко**—съ 1-го мая 1901 г., тираспольскаго четырехкласснаго, **Рапота** и хотинскаго четырехкласснаго, **Топчиевъ**, оба—съ 1-го іюля 1901 г., екатеринославскаго четырехкласснаго, **Евсевскій**—съ 15-го сентября 1901 г.; *коллежскаго регистратора*: помощники учителя городскихъ училищъ: вилковскаго, **Лунашко**—съ 20-го августа 1901 г., никопольскаго трехкласснаго, **Качайловъ**—съ 14-го іюня 1902 г., одесскаго шестикласснаго, **Стадниченко** и тираспольскаго четырехкласснаго (сверхштатный) **Зима**, оба—съ 1-го іюля 1901 г., еодосійскаго шестикласснаго, **Зибиревъ**—съ 17-го апрѣля 1901 г., домашній учитель херсонской дирекціи народныхъ училищъ **Сапожниковъ**—съ 9-го января 1904 г.

**По гражданскому вѣдомству,**  
16-го декабря 1906 года, № 91:

**По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.**

**По казанскому учебному округу.**

**ПРОИЗВОДЯТСЯ** за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: инспекторъ народныхъ училищъ Самарской губерніи **Мазуринъ**—съ 1-го іюля 1906 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: учитель-инспекторъ чебоксарскаго городского четырехкласснаго училища **Корниловъ**—съ 1-го августа 1906 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: почетный

смотритель николаевского городского трехкласснаго училища **Трегубовъ**—съ 14-го августа 1894 г.; изъ коллежскихъ секретари въ *титлярные совѣтники*: учитель астраханскаго армянскаго агабабовскаго уѣзднаго училища **Остроумовъ**—съ 12-го февраля 1896 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: бывшій учитель графическихъ искусствъ мало-архангельскаго трехкасснаго городского училища, нынѣ учитель царицынской гимназіи **Шутовъ**—съ 20-го декабря 1896 г.; учитель астраханскихъ 2-го и 3-го городскихъ четырехклассныхъ училищъ **Драгомировъ**—съ 23-го октября 1902 г.; въ *коллежскіе регистраторы*, учитель 5-го казанскаго городского приходскаго училища **Гудковъ**—съ 25-го августа 1897 г.

**УТВЕРЖДАЕТСЯ** въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго совѣтника*, инспекторъ народныхъ училищъ Казанской губерніи, коллежскій ассессоръ **Гусевъ**—съ 1-го юля 1902 г.; *коллежскаго секретаря* учителя городскихъ трехклассныхъ училищъ: цивильскаго, **Храмцовъ**—съ 1-го августа 1902 г., николаевского, **Петеллинтъ**—съ 6-го сентября 1901 г., симбирскаго, **Спиридоновъ**—съ 1-го августа 1902 г., ардатовскаго, **Оловяновъ**—съ 17-го іюля 1901 г., царевскаго, **Кузнецовъ**—съ 10-го октября 1901 г.; *губернскаго секретаря*, учитель астраханскаго армянскаго агабабовскаго уѣзднаго училища **Вуніатьяницъ**—съ 1-го ноября 1898 г.; *коллежскаго регистратора*, домашній учитель казанской дирекціи народныхъ училищъ **Водровъ**—съ 1-го августа 1906 г.

#### ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ

Нижепоименованныя лица, за усердную и полезную ихъ дѣятельность по учрежденіямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Всемилостивѣйше пожалованы на 6-е декабря 1906 г. медалями, съ надписью „за усердіе“: для пошенія на шею золотыми, на лентѣ: *Андреевской*—пожизненный почетный членъ попочительнаго совѣта школы ремесленныхъ учениковъ нижегородскихъ вѣчно - и временно цеховыхъ, второй гильдіи купецъ Алексѣй **Наумовъ**, *Александровской*: почетные блюстители училищъ: Мартыновскаго сельскаго двухкласснаго Министерства Народнаго Просвѣщенія, Корчевскаго уѣзда, первой гильдіи купецъ **Туицовъ**, новочеркаскаго перваго приходскаго, Донской области, первой гильдіи купецъ **Никита Черновъ** и Никольскаго двухкласснаго Министерства

Народнаго Просвѣщенія Тарусскаго уѣзда, купецъ Иванъ **Сергѣевъ**, *Аннинской*: попечитель начальнаго училища при фабрикѣ товарищества Садковской мануфактуры Ивана Демина, потомственный почетный гражданинъ **Федоръ Демина** и *Станиславской*: учитель приготовительнаго класса начальнаго училища при виленскомъ еврейскомъ учительскомъ институтѣ **Эммануиль Пассъ**, учителя училищъ: бѣловолжскаго земскаго Чебоксарскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ **Вячеславъ Тавринъ** и изъ духовнаго званія: Анастасьевскаго перваго начальнаго, Екатеринославскаго уѣзда, Агафангелъ **Красницкій** и пдскаго начальнаго народнаго, Чухломскаго уѣзда, Иванъ **Жуковский**, учитель-завѣдывающій земетчинскимъ двухкласснымъ Министерства Народнаго Просвѣщенія училищемъ, Моршанскаго уѣзда, изъ мѣщанъ Иванъ **Окоронъ**, тульскій первей гильдія купецъ Гилель **Зафренъ** и второй гильдіи купцы: товарищъ предсѣдателя попечительнаго совѣта школы ремесленныхъ учениковъ нежегородскихъ вѣчно и временно цеховыхъ **Петръ Улановъ** и почетный блюститель барнаульскаго Александровскаго двухкласснаго женскаго приходскаго и черныятовскаго двухкласснаго Министерства Народнаго Просвѣщенія училищъ **Гавріилъ Грязновъ** и *серебряными или лентахъ*: *Александровской*:—попечитель евпаторійскаго греческаго начальнаго училища, мѣщанинъ **Панаіотъ Давидовъ**, *Владимірской*: членъ попечительнаго совѣта бердянской женской гимназіи и попечитель бердянскаго Лизковскаго городского училища, личный почетный гражданинъ **Макаръ Баточенко**, почетный блюститель емецкаго двухкласснаго сельскаго училища, Холмогорскаго уѣзда, временный купецъ **Михаилъ Вальневъ**, учитель-завѣдывающій людиновскимъ-двухкласснымъ Министерства Народнаго Просвѣщенія училищемъ Жиздринскаго уѣзда изъ крестьянъ **Александръ Царьковъ**, *Аннинской*: почетный блюститель евпаторійскаго перваго городского училища, второй гильдіи купецъ **Федоръ Демерджи** и попечитель Никольскаго начальнаго народнаго училища, Волоколамскаго уѣзда, купецъ **Андрей Андреевъ** и *Станиславской*: почетный членъ попечительнаго совѣта при бахмутскомъ ремесленномъ училищѣ, второй гильдіи купецъ **Викентій Штерцеръ**, почетный блюститель верхне-митякинскаго приходскаго училища, Донецкаго округа купецъ **Игнатъ Славышенскій**, почетный и попечитель маріупольскаго низшаго

механико-техническаго училища, сынъ купца Иванъ Гофъ, бывшій попечитель гороховскаго сельскаго начальнаго училища, Мосальскаго уѣзда купецъ Яковъ Кошелевъ, попечитель сакскаго народнаго училища, Евпаторійскаго уѣзда, изъ мѣщанъ, Михаилъ Васильевъ, классные надзиратели мѣщанскаго мужскаго училища московскаго купеческаго общества: изъ мѣщанъ Владиміръ Нейѣшаевъ и, изъ крестьянъ, Иванъ Болотниковъ, учитель-завѣдывающій фроловскимъ двухкласснымъ Министерства Народнаго Просвѣщенія училищемъ, Калужскаго уѣзда, изъ крестьянъ, Иванъ Бобровъ и учителя училищъ: довгалеваго 1-го начальнаго, Екатеринославскаго уѣзда, изъ крестьянъ, Иванъ Штыменко, начальныхъ народныхъ: бельманскаго, Александровскаго уѣзда, изъ казаковъ, Дмитрій Мелько и пушкаревскаго, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, изъ крестьянъ, Никита Сырица и земскихъ: спасскаго, Тотемскаго уѣзда, сынъ оставнаго рядового Василиій Евфимьевъ и Вельскаго уѣзда: угронскаго изъ крестьянъ Александръ Баранкинъ и шелотскаго, изъ крестьянъ, Егоръ Шабловъ и *для ношенія на груди: золотыми, на лентахъ Аннинской:* содержательница профессиональной школы въ С.-Петербургѣ Елисавета Семперовичъ, почетная блюстительница холмищенскаго двухкласснаго образцоваго Министерства Народнаго Просвѣщенія училища, Жидринскаго уѣзда, Нина Жемчужникова, попечительницы училищъ: матинскаго, славковскаго и спасскаго начальныхъ, Кашинскаго уѣзда, Елена Шульманъ и троицко-гнилозубскаго женскаго начальнаго народнаго, Донской области, Александра Гнилозубова, завѣдывающая рижскимъ Маріинскимъ четырехкласснымъ женскимъ городскимъ училищемъ Вѣра Орановская, учительницы училищъ: александровскаго городского женскаго имени Н. В. Гоголя Варвара Герасимова и ростовскаго приходскаго двухкласснаго женскаго — Александра Климатинская, бывшая попечительница слободской женской гимназіи Юлія Герасимова, почетный смотритель лихвинскаго городского трехкласснаго училища, сынъ купца Иванъ Хлюнинъ, почетные блюстители приходскихъ училищъ Донской области: Александровско-Филипповскаго — второй гильдіи купецъ Ефимъ Воронинъ, трофимовскаго, урядникъ Иванъ Линьковъ и комаровскаго мѣщанинъ Алексѣй Нечаевъ и попечитель чижевскаго 1-го начальнаго училища, Воронежскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Колесниковъ и Станиславъ



ской: попечительница новочеркасского второго 4-класснаго женскаго училища, Донской области, жена коллежскаго секретаря Александра **Бокова**, завѣдывающая троицкимъ въ Нижнемъ-Новгородѣ двухкласснымъ женскимъ училищемъ Людмила **Милютинна**, учительницы николаевскихъ школъ грамотности: № 11—Елизавета **Семенова**, № 12—Акилина **Никитасъ** и № 13—Марія **Никитасъ**, учительницы: училищъ: севенского сельскаго начальнаго, Порѣчскаго уѣзда, Анастасія **Иванова** и александровскаго городского женскаго имени Н. В. Гоголя Анастасія **Теплостанская**, почетная блюстительница павловскаго двухкласснаго училища, вдовы купца Вѣры **Первова**, почетный блюститель кучурганскаго двухкласснаго сельскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія училища, Одесскаго уѣзда, изъ поселянъ Францъ **Мицель**, пожизненный почетный членъ попечительнаго совѣта школы ремесленныхъ учениковъ нижегородскихъ вѣчно и временно цеховыхъ, цеховой Григорій **Самсоновъ** и попечитель котельскаго начальнаго училища, Галичскаго уѣзда, изъ крестьянъ, Василій **Кашневъ** и *серебряными: на лентахъ:* Аннинской: почетный блюститель узенбашкаго татарскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія училища, Ялтинскаго уѣзда, Фридрихъ **Шенеръ** и попечитель коргубскаго земскаго училища, Повѣнецкаго уѣзда, Трофимъ **Филипповъ**, почетный смотритель борисоглебскаго городского четырехкласснаго училища, купецъ Александръ **Клемановъ**, почетные блюстители училищъ: ревельскаго III правительственнаго мужскаго начальнаго, второй гильдіи купецъ Александръ **Булыгинъ**, и приходскихъ, Донской области: ниже-митякинскаго, купецъ Петръ **Гладковъ**, митякинскаго казакъ Ѳедоръ **Башмаковъ** и поповскаго, казакъ Николай **Уваровъ**, и *Станиславской:* почетный смотритель джаркентскаго трехкласснаго городского училища, купецъ Иванъ **Дьяковъ**, садовникъ Александровскаго княгининскаго городского 3-класснаго училища, крестьянинъ Иванъ **Марачевъ**, почетные блюстители училищъ: сурученскаго сельскаго однокласснаго Министерства Народнаго Просвѣщенія Кишиневскаго уѣзда, мѣщанинъ Иванъ **Хачиковъ**, пановскаго 2-класснаго Министерства Народнаго Просвѣщенія, крестьянинъ Павелъ **Голубевъ**, висловскаго приходскаго Донской области, мѣщанинъ Иванъ **Маслиновъ** и пржевальскаго мужскаго приходскаго, крестьянинъ Петръ **Бадяйкинъ**, почетный

попечитель деревеченскаго народнаго училища, Донской области, мѣшанинъ **Емельянъ Присягинъ**, попечители училищъ: народныхъ: ярыгачскаго, Евпаторійскаго уѣзда, мѣшанинъ **Дмитрій Васильевъ**, царицыно-кутскаго 1-го Мелитопольскаго уѣзда, крестьянинъ **Потапъ Цивирко** и славянскихъ начальныхъ, Павлоградскаго уѣзда, крестьянинъ **Иванъ Кабанъ** и начальныхъ народныхъ: больше-екатериновскаго, Александровскаго уѣзда, крестьянинъ **Георгій Графскій**, Волоколамскаго уѣзда: рюховскаго, крестьянинъ **Кирилъ Рожковъ** и кульпинскаго, крестьянинъ **Сергій Жуковъ** и Дмитровскаго уѣзда: митькинскаго, крестьянинъ **Михаилъ Яковлевъ** и дутшенскаго, крестьянинъ **Дмитрій Изотовъ**, попечительницы женскихъ училищъ, Донской области: Маріинскаго, изъ мѣшанъ **Марія Котова** и великокняжескаго четырехкласснаго, крестьянка **Анна Булавкина**, и бывшій почетный блюститель панинскаго приходскаго училища крестьянинъ **Тимофей Аверинъ**.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, на 6-е декабря 1906 г., нижепоименованныхъ лицъ, за отличное усердіе и особые труды по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, о р д е н а м и: *св. Станислава второй степени*: почетнаго смотрителя Петровской въ городѣ **Тотьмѣ** ремесленной школы по игрушечному дѣлу, второй гильдіи купца **Николая Токарева** и *третьей степени*: попечителя славгородскаго начальнаго народнаго училища, Павлоградскаго уѣзда, отставнаго титулярнаго совѣтника **Андрея Вирюкова**, потомственныхъ дворянъ: предсѣдателя строительнаго комитета по устройству зданія для классовъ холмищенскаго двухкласснаго училища, Жиздринскаго уѣзда, а также зданія для учительскихъ квартиръ этого училища и надворныхъ строеній **Николая Жемчужникова** и члена строительнаго комитета по устройству зданія для общеобразовательныхъ классовъ дубровскаго двухкласснаго училища, Жиздринскаго уѣзда, а также и зданія учительскихъ квартиръ при томъ училищѣ и надворныхъ строеній **Федора Челищева**, почетнаго блюстителя пинежскаго двухкласснаго приходскаго училища, купца **Михаила Володина** и череповецкаго второй гильдіи купца **Дмитрія Горбаненко** и *св. Анны третьей степени* старшаго воспитателя и завѣдующаго мужскою школою имени Садовникова и Герасимова въ городѣ С.-Петербургѣ потомственнаго двор. **Петра Георгіевскаго** и жителя гор. **Измаила Василия Буклина**.

Нижепоименованныя лица, согласно представленію Министрства Народнаго Просвѣщенія, за труды ихъ по народному образованію Всемилостивѣйше пожалованы, на 6-е декабря 1906 г., *серебряными медалями съ надписью „за усердіе“*, для ношенія на груди, на Александровской лентѣ; по с.-петербургскому учебному округу: учителя училищъ: вологодскаго 6-го мужскаго приходскаго **Василій Сусловъ** устьсысольскаго городского мужскаго приходскаго **Кирилль Гуляевъ**, двухклассныхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; Вологодскаго уѣзда: новленскаго—**Михаиль Черепановъ** и высококовского—**Павель Шибаловъ**, начальныхъ: толвицкаго, Исковскаго уѣзда, **Василій Мягковъ**, шиковскаго, Островскаго уѣзда, **Андрей Никитинъ** и сорокинскаго, Порховскаго уѣзда, **Гавріиль Алексѣевъ**, охтенскаго пригороднаго общества въ память Императора Александра III **Михаиль Ивановъ**, ставропольскаго двухкласснаго, Гдовскаго уѣзда, **Николай Петровъ**, стремленскаго земскаго, Ямбургскаго уѣзда, **Тимофей Орловскій** и салменижскаго однокласнаго Министерства Народнаго Просвѣщенія **Михаиль Ивановъ** и учительницы училищъ: вологодскаго колесниковскаго приходскаго **Надежда Мезенцева**, начальныхъ народныхъ: Вологодскаго уѣзда: шухтовскаго—**Надежда Петрова**, марьинскаго—**Александра Попова**, и харитоновскаго—**Александра Бачалдина**, вологодскаго 2-го женскаго приходскаго—**Александра Добросъ**, начальныхъ: харланковского, Исковскаго уѣзда, **Елисавета Колюкова**, Островскаго уѣзда: анненско-куковиченскаго—**Серафима Голубинская**, барахновскаго—**Елисавета Тимофеева**, масловскаго—**Лидія Култашева**, пашковскаго—**Екатерина Виноградова**, барановскаго, Новоржевскаго уѣзда, **Елена Полякова** и михайловскаго, Великолуцкаго уѣзда, **Марія Пугачева**, кронштадтскаго женскаго двухкласснаго приходскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія **Θеодосія Афанасьева**, 13-го коломенскаго мужскаго въ С.-Петербургѣ—**Лидія Воробьева**, женскихъ: 8-го Выборгскаго—**Екатерина Сергопольцева**, 4-го Нарвскаго—**Любовь Игнатьева**, 3-го Васильевскаго—**Марія Прошина**, 17-го Нарвскаго мужскаго—**Нонила Чехова**, адмиралтейскаго смѣшаннаго—**Ольга Караева**, мужскихъ: 1-го Выборгскаго, съ 3-мя классами, **Александра Троицкаго**, 17-го с.-петербургскаго—**Марія Лушкина**, Нарвскаго, съ 8-ю классами—**Надежда Ялозо**, 5-го Нарвскаго жен-

скаго—Анна **Львова**, мужскихъ: 18-го с.-петербургскаго — Александра **Докучаева**, 3-го васильевскаго—Вѣра **Эманъ**, 9-го нарвскаго—Александра **Трусланъ**, 2-го васильевскаго смѣшаннаго, съ 3-мя классами—Елена **Дубровина**, 2-го выборскаго женскаго—Марія **Лебедева**, 1-го казанскаго женскаго, въ 3-мя классами—Елизавета **Брюхова**, 1-го спасскаго мужскаго съ 3-мя классами—Екатерина **Доброхотова**, 2-го московскаго женскаго—Софія **Доливо-Доброволькая**, 12-го рождественскаго женскаго—Прасковья **Егорова**, 2-го московскаго мужскаго—Евдокія **Зернина**, 3-го нарвскаго женскаго—Александра **Зубовская**, 14-го московскаго женскаго—Анна **Каллиникова**, 16-го московскаго мужскаго—Александра **Комисарова**, 3-го спасскаго женскаго—Зоя **Лебедева**, 6-го выборскаго—Марія **Мейснеръ**, 8-го казанскаго мужскаго—Антонина **Михайлова**, 11-го литейнаго мужскаго—Марія **Окунева**, 10-го васильевскаго женскаго—Екатерина **Олонгрень**, с.-петербургскаго, съ 9-ю классами—Анна **Петрова**, 4-го нарвскаго мужскаго—Антонина **Румянцева**, 2-го с.-петербургскаго мужскаго—Наталія **Селиванова**, 12-го с.-петербургскаго женскаго—Зинаида **Соколова**, 1-го нарвскаго мужскаго, съ 3-мя классами,—Елизавета **Сперанцева**, 10-го нарвскаго мужскаго—Наталія **Хохрякова**, 7-го александроневскаго мужскаго—Софія **Хрипачъ**, 13-го литейнаго женскаго Надежда **Цыбенко**, 10-го спасскаго мужскаго—Евгенія **Чебышева-Дмитріева**, 7-го нарвскаго женскаго—Варвара **Шелепина**, 9-го с.-петербургскаго мужскаго—Александра **Щепетьева**, гатчинскаго двухкласснаго женскаго приходскаго—Ольга **Михайлова**, петрозаводскаго женскаго двухкласснаго приходскаго — Елизавета **Солнышкова**, и земскихъ: шокшинскаго—Зинаида **Иванова**, вороновскаго—Екатерина **Павинская** и кургенсаго—Зинаида **Куликовская**; по московскому учебному округу: учителя училищъ: калужскаго двухкласснаго желѣзнодорожнаго—Евгеній **Софроновъ**, карачевскаго однокласнаго Министерства Народнаго Просвѣщенія, Калужскаго уѣзда, Сергѣй **Колобо-лотскій**, мешовскаго городского приходскаго—Сергѣй **Париженскій**, дрожинскаго однокласнаго сельскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія, Юхновскаго уѣзда, Петръ **Поповъ**, пиковскаго сельскаго начальнаго, Порѣчскаго уѣзда, Ѳедоръ **Макаренковъ** и сельскихъ начальныхъ народныхъ: Порѣчскаго уѣзда: кавширскаго—Онисимъ **Гридинъ**, и силудяновскаго

—Васплій Олехновичъ, в учительницы училищъ началь-  
ныхъ: ивановскаго первитинскаго — Анна Субботина,  
моркинскаго—Екатерина Образцова, больше-тропецкаго—Ма-  
рія Догадова, затверецкаго—Ольга Лебедева, борцынскаго—  
Серафима Скобникова, затверецкаго—Марія Іудина, никулн-  
скаго—Параскева Ницетова, ямскаго—Елизавета Морковина,  
и Анна Солерова, горютинскаго—Елизавета Маслова, влась-  
евскаго—Александра Соколова, олбовскаго—Елена Петерсонъ  
и жиздринскаго женскаго—Ольга Зайцева, сельскихъ началь-  
ныхъ Жиздринскаго уѣзда: выползовскаго—Наталія Титова,  
мурачевскаго—Елизавета Нестерова, судимірскаго — Юлія  
Лаврова, младенскаго—Любовь Смирнова, устовскаго—Евдо-  
кія Хохлевская и полянскаго—Марія Чулкова и сельскихъ  
начальныхъ народныхъ: касилянскаго, Порѣчскаго уѣзда,  
Александра Младова, кавширскаго—Елена Гридина и Порѣч-  
скаго уѣзда: иньковскаго—Клавдія Макаренкова, силуянов-  
скаго—Надежда Олехновичъ и зарубенскаго—Марія Городе-  
цкая; но одесскому учебному округу: учителя училищъ до-  
нузлавскаго народнаго, Евпаторійскаго уѣзда, Флиппъ Ара-  
баджи, однокласныхъ, Министерства Народнаго Просвѣщенія,  
Павлоградскаго уѣзда: ульяновскаго желѣзнодорожнаго—  
Иванъ Буяло и васьковскаго сельскаго — Александръ  
Моздолевскій, начальныхъ народныхъ: Славяносербскаго уѣз-  
да: давидово-никольскаго—Федоръ Коротчаевъ и петронавлов-  
скаго—Петръ Шереметьевъ, Екатеринославскаго уѣзда: но-  
воникольскаго—Яковъ Понлавскій и августиновскаго—Петръ  
Назаревскій и вербскаго, Павлоградскаго уѣзда, Михаилъ  
Стрѣлинъ, начальныхъ народныхъ; Верхнеднѣпровскаго уѣз-  
да: мотриновскаго — Петръ Килимникъ марьинскаго—Сергій  
Усенко, малософѣевскаго—Иванъ Даниленко, семеновскаго—  
Иванъ Тихоновъ, ордо-васильевскаго—Аркадій Вержбицкій,  
андреевскаго—Сергій Сидоренко поцельнастовскаго—Иванъ  
Калинъ, петроводолянскаго—Василій Мазуренко и дурлешт-  
скаго земскаго, Кишиневскаго уѣзда, Петръ Танурковъ,  
учительницы училищъ: кишиневскаго женскаго двухкласснаго  
городскаго приходскаго—Марія Корвинъ-Дзигитульская, але-  
ксандровскаго городскаго 1-го смѣшаннаго начальнаго Гла-  
фіра Васильева, сельскихъ однокласныхъ Министерства  
Народнаго Просвѣщенія Кишиневскаго уѣзда: карпинскаго  
—Евгенія Дмитріу, меренскаго—Анна Мадражанъ и чучу-

ленскаго—Александра **Θеодорова** и начальныхъ народныхъ: Славяносербскаго уѣзда: **фащевскаго**—Александра **Незнаева**, успенскаго—Анастасія **Чурсина** и Павлоградскаго уѣзда: тропцкаго 1-го — Анастасія **Лукьянова**, ново-ивановскаго—Марія **Запорожская**, павловскаго—Марія **Лукьяновъ**, васьковскаго женскаго—Елена **Моздоловская** и хандалѣвскаго—Евгенія **Боровко** учительницы николаевскихъ школъ грамотности: Ларисса **Филиппова**, Александра **Забѣлло**, Анастасія **Николаева**, Татьяна **Ковалева**, Марія **Бударецкая**, Ольга **Семенова**, Эмилія **Головкина**, Хіонія **Ефимова**, Марія **Степанова**, Олимпіада **Леопова**, Елизавета **Яковлева**, Марія **Бабичева**, Анна **Ульянова** и Лидія **Банковская**, учителя училищъ: ново-александровскаго народнаго, Мелитопольскаго уѣзда, Никифоръ **Анзинъ** и сельскихъ одноклассныхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: Кишиневскаго уѣзда: васіенскаго—Владиміръ **Бабченко** и садовскаго—Іустинъ **Буяльскій**, учитель завѣдывающій 1-мъ городскимъ училищемъ въ предмѣстѣи гор. Кишинева „**Боюканы**“ Филиппъ **Володихинъ**, учителя училищъ: скоренскаго сельскаго однокласснаго Министерства Народнаго Просвѣщенія, Кишиневскаго уѣзда: Александръ **Гавриланъ**, **фаціевскаго** начальнаго народнаго, Славяносербскаго уѣзда, Георгій **Коваленко**, ландаускаго 2-го нѣмецкаго церковно-приходскаго, Одесскаго уѣзда, Христіанъ **Куницъ**, волчпрецкаго 2-го сельскаго однокласснаго Министерства Народнаго Просвѣщенія, Кишиневскаго уѣзда, Трифонъ **Подбережниукъ**, учитель-завѣдывающій забричанскимъ сельскимъ двухкласснымъ Министерства Народнаго Просвѣщенія училищемъ, Бѣлецкаго уѣзда, Кондрать **Хомутовъ** и учительницы училищъ: одесскаго городского дѣвичьяго—Марія **Бѣлявская**, михайловскаго народнаго, Евпаторійскаго уѣзда—Анна **Лесикова**, кишиневскаго 2-го женскаго городского приходскаго—Александра **Рець**, и ананьевскаго однокласснаго женскаго городского приходскаго—Евгенія **Россаль** по; виленскому учебному округу: бывшій учитель домпольскаго народнаго училища, Люцинскаго уѣзда, Кириллъ **Аникіевичъ**; по рижскому учебному округу: содержатель частнаго училища III разряда въ гор. Ригѣ—Петръ **Ларіоновъ**, учитель-завѣдавающій гелламскимъ, Эзельскаго уѣзда, двухкласснымъ сельскимъ Министерства Народнаго Просвѣщенія училищемъ **Петръ Массо** и учителя училищъ: лиммадскаго двухклас. сель-

скаго Министерства Народнаго Просвѣщенія, Эзельскаго уѣзда—Александръ Сааръ, лютерова сельскаго, Рижскаго уѣзда—Иванъ Бахъ и либавлофскаго волостного, Гробинскаго уѣзда Яковъ Мауринъ, и по туркестанскому генералъ-губернаторству: учителя-завѣдывающіе: русско-туземными школами: перовской—Николай Щишковъ, меркенской—Петръ Кузнецовъ и толкановской—Макарымъ Балтабаевъ, приходскими училищами: высокняскимъ—Андрей Шисневъ, покровскимъ—Леонтій Дубровинъ и карабалтинскимъ Министерства Народнаго Просвѣщенія—Павель Ерофьевъ, учительницы-завѣдывающія приходскими училищами: ваяновскимъ—Софія Семенова и чимкентскимъ женскимъ—Александра Глотова и учительница туркестанскаго женскаго приходскаго училища—Ольга Соболева.

### ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСНОВНАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Определеніемъ основнаго отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденнымъ г. Товарищемъ Министра, постановлено:

Изданіе: „*Даль, Владимиръ*. Толковый словарь живаго великорусскаго языка. Изданіе 3-е, испр. и дополн. подъ ред. *И. А. Бодуэна-де-Гуртене*. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. СПб. и М.“—исключить изъ числа рекомендованныхъ для библіотекъ учебныхъ заведеній п бесплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

### Определенія Отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по начальному образованію.

Определеніями отдѣла Ученаго Комитета по начальному образованію, утвержденными г. Товарищемъ Министра, постановлено;

1. Допустить слѣдующія книги:

а) къ *классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ*:

— „*Голицкозъ В. И.* Природа. Уроки и бесѣды по естествовѣднію. Курсъ 1-го года обученія (пропедевтическій). Изд. 2-е, пересм., К. И. Тихомирова. М. 1906. Стр. VI+191+II. Цѣна 80 коп.“ (для городскихъ, по положенію 31 Мая 1872 года, училищъ).

— „*Григорьевъ, А. и Б. Оленинъ*. Русское Слово Вып.

4. Сборникъ статей образцовыхъ русскихъ писателей. Изд. К. Г. Зихмана. Рига. 1905. Стр. 292. Цѣна 75 коп.“

— „*Грушевскій О. Ѳ.* Первая учебная книга церковно-славянскаго языка. 31-е изд. СПб. 1907. Стр. 173+III. Цѣна 35 коп.“

— „*Навловъ, Н.* Сборникъ задачъ и численныхъ примѣровъ для начальнаго обученія арифметикѣ. Часть 1-я. Числа первой сотни. 11-е изд., А. А. Дубровина. Казань 1906 Стр. 68. Цѣна 15 коп.“

— „*Тихомировъ, Д. И.* Книга для церковно-славянскаго чтенія. Часть I. Изд. 26-е. М. 1907. Стр. VII+182. Цѣна 30 коп.“

— „*Ушинскій, К.* Родное слово для дѣтей младшаго возраста. СПб. 1906 Годъ 1-й. Азбука и первая послѣ азбуки книга для чтенія. Изд. 135-е Стр. 110. Цѣна 25 коп. — Годъ 2-й. Вторая послѣ азбуки книга для чтенія. Изд. 117-е. Стр. 188+IV. Цѣна 35 коп.“

*б. въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:*

— „*Ельницкій, К.* Методика начальнаго обученія отечественному языку. 21-е. изд., М. М. Гутзаца. СПб. 1906. Стр. 202+VI. Цѣна 75 коп.“ (также въ качествѣ руководства для тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ преподается методика начальнаго обученія русскому языку).

*в) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.*

— „*Алтаевъ, А.* Ассанъ—хысь. Повѣсть. Изд. ред. журн. «Юная Россія» (Библіот. для семьи и школы). М. 1906. Стр. 252. Цѣна 60 коп.“

— „*Бируля, К. В.* Краткій географическій, естественно-историческій и экономическій обзоръ Ковенской губерніи. Поневѣжь. 1906. Стр. 30. Цѣна 15 коп.“ (для низшихъ училищъ Ковенской губерніи).

— „Юная Россія. (Дѣтское чтеніе) Ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для семьи и школы. Подъ ред. *Д. И. Тихомирова.* Москва. Цѣна на годъ 5 руб.“ (по предварительной подпискѣ).

2. Допустить условно слѣдующія книги:

*а. къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:*

— „*Розановъ, Н. и Кв. Сахаровъ.* „Добрый путь.“



Книга для чтенія. 2-е испр. изд. К. Тихомирова. I часть М. 1905. Ст. 294+5. Цѣна 50 коп.—II часть. М. 1906. Стр. 448+IV. Цѣна 85 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы слѣдующее изданіе было тщательно исправлено согласно замѣчаніямъ Ученаго Комитета)

б. *въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.*

—, *Комаровъ, А. Ф.* Народная школа. Руководство для учащихся въ начальныхъ училищахъ. 4-е изд К. И. Тихомирова. М. 1906. Стр. IV+192 Цѣна 75 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія Ученаго Комитета).

## ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію, утвержденными г. Товарищемъ Министра, ниже-слѣдующія книги:

1) „*М. Нетыхса.* Краткое руководство кузнечно-котельнаго дѣла. М. 1905 г. Цѣна 1 р. 50 коп.“—признано заслуживающимъ рекомендаціи для бібліотекъ всѣхъ типовъ ремесленныхъ и низшихъ техническихъ училищъ, въ качествѣ учебнаго пособия по технологіи металловъ.

2). „*Б. Чихановъ.* Учебникъ ариометики. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе 6-е. Минскъ, 1907 г. Цѣна 60 коп.“—признанъ пригоднымъ въ качествѣ учебнаго пособия по ариометикѣ для бібліотекъ низшихъ техническихъ и ремесленныхъ училищъ.

3). „*Г. Генсслъ.* Курсъ переменныхъ токовъ, читанный на электротехническихъ курсахъ. Краткое и доступное руководство для техникувъ и учащихся. М. 1906 г. Цѣна 2 руб.“—признанъ заслуживающимъ вниманія при пополненіи ученическихъ бібліотекъ техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній.



4). *Г. Ермоловъ*. Какъ самому серебрить, золотить, бронзировать, оксидировать, никелировать, оцинковывать, покрывать платиной, имитировать подъ старое серебро и окрашивать металлы безъ помощи электрическаго тока. Сост. по Лангбейну, Кейзеру и др. источникамъ. М. 1905 г. Цѣна 80 коп.“—Книга признана заслуживающей вниманія педагогическихъ совѣтовъ техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній при пополненіи ученическихъ библіотекъ, а также совѣтовъ тѣхъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, при коихъ существуютъ ремесленные отдѣленія.

5). „*Фр. Фоссъ*. Какъ самому окрашивать и протравлять дерево въ декадентскіе и прочіе цвѣта. Перев. съ нѣмецкаго. М. 1905 г. Цѣна 1 руб.“—Книга признана заслуживающей вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ ремесленныхъ учебныхъ заведеній и тѣхъ ремесленныхъ отдѣленій и классовъ при общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ преподается ручной трудъ или столярное ремесло, но при этомъ желательно, чтобы продажная цѣна книги для учебныхъ заведеній была понижена до 60 коп. за экземпляръ.

## СПИСОКЪ КНИГЪ.

*разсмотрѣнныхъ Ученымъ Комитетомъ и признанныхъ заслуживающими вниманія при пополненіи бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.*

— „*Бобровъ, А.* Разговоръ священника съ крестьяниномъ по поводу суевѣрнаго сказанія „Сонъ Богородицы.“ Изд. 4-е. А. Д. Ступина. М. 1906. Стр. 32. Цѣна 10 коп.“

— „*Окуличъ, Г. К.* Молочное дѣло. Изд. А. Ф. Девріена. Спб. 1906. Стр. 167. Цѣна 1 руб. 25 коп.“

— „*Потѣхинъ, А. А.* Сочиненія. Изд. т-ва „Просвѣщеніе.“ Спб. Т. I—XII. Цѣна за 12 томовъ 12 руб.“

— „*Русаневичъ, А.* Пособія для устройства въ деревняхъ лѣтнихъ яслей—пріютовъ. Изд. 5-е. А. Д. Ступина. М. 1906. Стр. 64. Цѣна 20 коп.“

— „*Штафинскій, И.* Сухая перегонка лиственныхъ породъ дерева. Изд. К. И. Тихомрова. М. 1906. Стр. 137 + V. Цѣна 30 коп.“

*Примѣчаніе.* Въ силу Высочайшаго повелѣнія 2-го декабря 1905 г. бесплатныя народныя читальни, въ отношеніи своего книжнаго состава, подчинены общимъ правиламъ о публичныхъ библіотекахъ. Желая, однако, содѣйствовать завѣдующимъ означенными учрежденіями лицамъ въ выборѣ подходящихъ книгъ, министерство предложило ученому комитету продолжать дѣятельность по разсмотрѣнію произведеній печати и публиковать списки тѣхъ книгъ, которыя по своему содержанію могутъ быть доступны и полезны, а потому наиболѣе желательны въ народной библіотекѣ.

Съ такою же цѣлью ученымъ комитетомъ будетъ изданъ въ непродолжительномъ времени каталогъ вышедшихъ въ прежнее время, начиная съ 1891 г., книгъ въ различныхъ изданіяхъ, признанныхъ наиболѣе подходящими по своей дешевизнѣ и качествамъ.

---

## ПОДЪ НОВЫЙ ГОДЪ.

---

Проснись !..

Оторванный отъ живого, литературнаго міра, оторванный отъ живого человѣка, живого слова!.. заброшенный въ глухую безпросвѣтную деревушку, въ среду темныхъ, нуждою и неправдою забытыхъ, крестьянъ... Проснись, народный учитель!..

Проснись! ..

Отдавшая свою молодость, свою невозвратную молодость, свою живость и бодрость души; отдавшая всю себя, свои молодя, кипучія силы, любовь и чувства... отдавшая все чужимъ дѣтямъ—и теперь въ нуждѣ, на дикомъ островѣ, забытая „людьми“ доживающая безотрадно, безпросвѣтно свои горькіе дни... Проснись!

Проснись, великая женщина!..

Проснитесь!

Размѣнявшіе себя на чужія горести и невзгоды, на чужія, но не чужды вамъ нужды!.. Проснитесь!

Рвущійся всѣмъ молодымъ, энергичнымъ сознаніемъ къ черному, голодному труду...

Проснись!...

Заглохшій, забытый людьми, обездоленный, осиротѣлый, тоскливый и горькій бобыль учитель.

Проснись!...

Несчастный, въ нуждѣ утопающій, лишеніями придавленный жалкій семьянинъ—учитель

Проснись!

Проснитесь!

сѣятели народной грамотности...

Проснитесь!

честные и добрые, голодные и сиротливые!

Проснитесь!

Народные учителя по всей русской землѣ въ ночь подъ Новый годъ... проснитесь вы и затынете чудный, могучій гимнъ!.. Затынете могучую, правдой звенящую пѣсню... Затынете её и пусть аккордъ этой пѣсни разнесется по всей русской землѣ... Пусть тихій и мирный аккордъ вырвется изъ груди, прозвучить и пусть пронесется надъ русской землею!..

И будетъ это не ящицкая пѣсня, не простая пѣсня!.. Это пѣсня учителя народа!.. какъ одна душа и одно сердце затынуть они пѣснь о долѣ своей... клавиатура души зарыдаётъ... Душа наболѣвшая захочетъ заговорить, захочетъ мелодіей вылиться... Это вырвется эхо изъ тины!.. и зажгутся лица ихъ бодро и гордо!.. Всколыхнется вонючая тина... пѣсня польется и долго будетъ звенѣть и литься она!..

Это будетъ зычный и славный аккордъ!.. Это не будетъ вопль жалкій, трусливый!.. Это будетъ сильный и чудный аккордъ!.. Славный, могучій аккордъ!..

И услышатъ „сильные міра сего“ этотъ гимнъ, правдой звенящій аккордъ, и поймутъ, что прежде чѣмъ навязывать учителю всевозможные пабланы преподаванія въ народныхъ школахъ, нужно обфлить личность народнаго учителя! Увидать и поймутъ „они“, что личность сельскаго учителя заключена въ нехорошей, постыдной для государства рамкѣ...

И поймутъ „они“, что настало время разорвать эту рамку... и дать другую...

И поймутъ „они“ что прежде всего, дабы учитель смогъ дѣльно вести довѣренный ему не маловажный трудъ, прежде всего, прежде всего надо вставить его личность въ другую рамку...

И поймутъ „они“, что только тогда дѣло народнаго образованія станетъ спориться и не будетъ оно, какъ прежде и теперь, тормозиться и спотыкаться; не будетъ спотыкаться дѣло народное и крупное, дѣло важное и трудное!...

И поймутъ „они“, что это важный и жгучій вопросъ!.. и что въ этомъ будущее счастье Россіи!..

И родить этотъ гимнъ въ ночь подъ Новый годъ, что на Старый возседеть, новыя пѣсни и новыя радости... учителю русскому...и народу!..

*Народный учитель Логгинъ Кравченко.*

---

## ГОРОДСКІЯ, ПО ПОЛОЖЕНІЮ 1872 ГОДА, УЧИЛИЩА.

Городскія, по Положенію 1872 года, училища представляют собою наиболѣе совершенный въ настоящее время типъ низшихъ училищъ, могущихъ удовлетворить самымъ широкимъ требованіямъ населенія и служить переходной ступенью отъ начальнаго къ среднему, а затѣмъ и высшему образованію. Съ этимъ согласится всякій, кто покороче познакомится съ уставомъ и программой училища.

Къ сожалѣнію, постановка учебно-воспитательнаго дѣла въ этихъ училищахъ въ настоящее время оставляетъ желать весьма и весьма многого. И въ этомъ виноваты, оказывается, не столько программы, Положеніе и Инструкція, изданная въ 1894 г. въ развитіе Положенія, на основаніи 52 ст. его, сколько сами исполнители этихъ программъ, инструкціи и позднѣйшихъ распоряженій правительства. А исполнители эти, т. е. учителя, въ своей преподавательской дѣятельности зачастую вынуждены бываютъ руководствоваться не столько правилами, изложенными въ названныхъ правительственныхъ распоряженіяхъ, сколько распоряженіями своего непосредственнаго начальства или создавшимися неблагоприятными другими условіями, легко впрочемъ устранимыми при доброй волѣ и распорядительности начальника.

Начальникъ училища-это душа завѣдываемаго имъ заведенія: отъ него исключительно зависитъ строй и духъ учебнаго заведенія. Преподаватели весьма различны по своимъ убѣжденіямъ, способностямъ, энергіи и т. п. Дѣло начальника

изъ этихъ дѣятелей сьорганизовать одну дружную рабочую семью-артель, дружно работающую въ одномъ, строго опредѣленномъ направленіи и духѣ. Но мы этого не видимъ въ дѣйствительности. Учителя, какъ овцы безъ пастыря, пасутся на отведенномъ имъ участкѣ, не имѣя возможности сообразовать каждый свою дѣятельность съ дѣятельностью своихъ товарищей. Отчасти, эта ненормальность первоначально устранялась въ городскихъ училищахъ классной системой, которая къ сожалѣнію, стала замѣняться опять предметной, какъ было въ уѣздныхъ училищахъ, преобразованныхъ въ городскія.

Если бы въ этихъ послѣднихъ строго соблюдалась изданная для нихъ инструкція 1894 года, давшая, по правдѣ сказать, довольно стройную систему, то въ нихъ не было бы тѣхъ парушеній самыхъ элементарныхъ требованій педагогики, и ученики не подвергались бы безчеловѣчному, дикому уродованію ихъ физической и духовной природы.

А между тѣмъ отступленія отъ преподаваемыхъ правилъ весьма часты, въ доказательство чего приведу нѣсколько примѣровъ изъ своей 21-лѣтней практики.

1. Ст. 28 (3138) п. 3. Положенія 1872 г. предлагаетъ педагогическимъ совѣтамъ входить въ *обсужденіе всѣхъ приѣмовъ и подробнаго распредѣленія преподаванія предметовъ по классамъ и вообще всего внутренняго устройства преподаванія и классной дисциплины* и п. 4) *обсужденіе успѣховъ учениковъ и поведенія ихъ, а также и мѣръ для исправленія лѣнивыхъ и неисправныхъ по поведенію учениковъ*. Для выполненія этихъ требованій ученикамъ ставятъ дурныя отмѣтки и примѣняютъ къ нимъ разныя мѣры взысканія отъ выговора до исключенія (§ 74 инструкціи). Иныхъ способовъ воздѣйствія на учениковъ едва ли много вы найдете въ практикѣ педагогическихъ совѣтовъ; по крайней мѣрѣ, никакихъ указаній на это не встрѣтите въ протоколахъ педагог. совѣтовъ. А эти указанія были бы очень цѣнны для характеристики дѣятельности учебнаго заведенія.

2. § 3. инструкціи рекомендуетъ начальнику училища *наблюдать за ходомъ обученія во ввѣренныхъ имъ училищахъ, за выполненіемъ преподавателями правилъ относительно учебнаго плана и вліянія на учениковъ и съ этою цѣлью поснщать уроки преподавателей и въ случаѣ надобности давать указанія*. Этотъ пунктъ непріятенъ какъ начальникамъ, такъ и учителямъ, порождая нерѣдко между



ними конфликты. А между тѣмъ правильное его использование принесло бы не мало хорошихъ плодовъ въ дѣлѣ обученія и предупредило бы много ненормальныхъ явленій въ училищѣ. Боясь непріятныхъ столкновеній съ учителями, начальники мирятся съ невыполненіемъ, напр, § 28 инструкции, иногда разрѣшаютъ пагубать взысканіе на учениковъ самимъ учителямъ, часто не входя сами въ обсужденіе проступка ученика, и такимъ образомъ и сами нарушаютъ первую часть § 75 инструкции. Я самъ учитель, а не начальникъ; и все таки, не въ обиду своимъ товарищамъ, говорю, что точное выполненіе §§ 3, 37 и 38 не оскорбитъ добросовѣстнаго учителя. Въдѣ между нами найдутся и (не скажу „невнимательные“) больные, нервные люди, вредно вліяющіе на учениковъ. Такіе учителя должны бы составлять предметъ особенной заботливости начальника въ интересахъ училища. Такого учителя нужно поддержать, направить, если нужно, дать временный отпускъ, чтобы успокоить разстроенные нервы, и т. д. А между тѣмъ еще теперь я знаю учителя, о которомъ ученики рассказываютъ прямо невѣроятныя вещи: то онъ разувается въ классѣ во время урока и начинаетъ прочищать пальцы ногъ, то вовсе не разговариваетъ съ ученьками и только вызываетъ ихъ для отвѣта и самъ молча сидитъ у своего стола, отвернувшись отъ учениковъ.

О соблюденіи санитарныхъ правилъ, изложенныхъ въ §§ 80, 91, 93, во многихъ случаяхъ не приходится говорить: есть училища, вовсе неимѣющія рекреаціоннаго зала, такъ что ученики зимою по необходимости остаются на переменахъ въ классахъ, которые поэтому не провѣтриваются. вредъ отъ чего еще увеличивается непомѣрною ихъ переполненностью и тѣснотой. Ученики положительно задыхаются въ спертыхъ атмосферахъ. А тутъ еще строгія требованія очень усердныхъ преподавателей окончательно притупляютъ умъ ученика, у котораго развивается со временемъ апатія или даже полное отвращеніе къ учебнымъ занятіямъ. И можно ли при такихъ условіяхъ отъ ученика строго требовать, чтобы онъ не макировалъ, и наказывать за малѣйшее упущеніе?

Въ высшей степени несправедливо наказывать за проступки учениковъ, когда само училище не удовлетворяетъ требованія здоровой педагогики.

Нужно не наказывать учениковъ за лѣнь, нерадѣніе,

грубость, даже воровство, порчу вещей училищныхъ, куреніе табаку и другіе проступки, не наказывать, а создать такія условія въ училищѣ, чтобы эти ненормальныя явленія вовсе не имѣли мѣста, были бы невозможны.

Наказаніе за нравственные недостатки не есть мѣра исправленія, какъ все равно физическіе недостатки и болѣзни нельзя лечить одними требованіями: нельзя больному приказывать, чтобы онъ всталъ съ постели, угрожая въ противномъ случаѣ подвергнуть его побоямъ. Кромѣ того, учителя должны бы и къ себѣ быть менѣе снисходительными и не забывать, что во всемъ они должны быть примѣромъ для учениковъ, и не быть строгимъ къ тѣмъ ученикамъ, которые дѣлаютъ то же, что и учителя: опаздываютъ на уроки, курятъ и много другое что доступно и ихъ возрасту. Нельзя бороться съ пороками только наказаніями; это азбучная истина, и очень жаль, что ее приходится повторять.

Разобщенность учителей другъ отъ друга, отсутствіе профессиональных связейъ и доступныхъ по цѣнѣ органовъ печати, гдѣ они могли бы дѣлиться мыслями, конечно, одна изъ важныхъ причинъ многихъ педагогическихъ ошибокъ преподавателей особенно начальной школы. Неблагопріятныя условія самой школы, перѣдко наблюдающееся несогласіе и даже враждебность между преподавателями одного и того же учебнаго заведенія, иногда непосильная тяжесть работы и т. п. причины кладутъ свой некрасивый отпечатокъ на всю работу учителя, а это, конечно, отражается и на ученикахъ. II въ отношеніи къ учителямъ необходимо создать такія условія, матеріальныя и духовныя, чтобы устранить возможность равнодушнаго, чисто казеннаго отношенія къ живому и слишкомъ отвѣтственному дѣлу обученія и воспитанія. Часто отъ несоблюденія кажущейся мелочи, какъ будто неважной формальности, страдаетъ все дѣло, какъ отъ потерявшагося или испортившагося винтика въ машинѣ уже затрудняется ходъ всего механизма. Но этому какъ нужно быть внимательнымъ къ каждой мелочи въ учебномъ дѣлѣ, чтобы оно совершалось „съ надлежащею стройностью“ (§ 7 инструкции)!

Въ настоящей замѣткѣ указаны только нѣкоторыя упущенія въ школьномъ строѣ, а детальная разработка всѣхъ правилъ и микроскопическое изслѣдованіе развивающейся тайной болѣзни нашей школы, уже обнаружившей свое пестрое

въ эти непокойные дни, составляет постоянную работу всѣхъ дѣятелей народнаго образованія. Обыкновенно въ своихъ изслѣдованіяхъ по школьному, дѣлу ограничиваются общими мѣстами и рѣдко даются подробныя указанія, рѣдко освѣщаютъ частности. Непосредственные дѣятели школы, сами учителя, могли бы иногда быть очень полезны своими сообщеніями. Но, съ сожалѣнію, многіе изъ нихъ частію по усталости, частію по развившейся робости, влѣдствіе частыхъ начальническихъ воздѣйствій, или же по немѣнью средствъ, чтобы выписывать педагогическій журналъ, въ которомъ могли бы помѣщать и свои замѣтки, вызванныя другими замѣтками, и вслѣдствіе многихъ другихъ причинъ стоятъ въ сторонѣ отъ этой общей благотворной работы и уныло ведутъ свою сошку, пока не кончится ихъ борозда. Печальное явленіе! Обязанность общества, обязанность правительства, долгъ каждаго изъ насъ вывести этихъ одинокихъ тружениковъ на общую работу, на широкій объѣмъ мыслей, заставить ихъ встрепенуться и съ интересомъ, съ любовью повести свое святое дѣло. Задавайте имъ вопросы, просите отвѣтовъ и не смущайтесь ихъ первыми, можетъ быть, неумѣлыми, можетъ быть, робкими выходами на сцену общей великой работы по созданію отвѣтственныхъ, сознательныхъ гражданъ отечества. Незавидно будущее того государства, гдѣ его члены всего боятся, отъ всего прячутся, работаютъ только для того, чтобы имъ платили и не дали умереть съ голода. Да, трудъ долженъ быть вознаграждаемъ и тѣмъ щедрѣе, чѣмъ онъ выше, чѣмъ благороднѣе, чѣмъ отвѣтственнѣе. А что же можетъ быть выше, благороднѣе и отвѣтственнѣе подготовленія сознательныхъ, честныхъ работниковъ на всѣхъ поприщахъ государственной жизни? Это-цѣль школы, и, сообразно такому назначенію, должны быть устроены всѣ ея частности, безъ малѣйшаго упущенія; эти частности суть средства для достиженія главной цѣли, съ которой они должны быть въ строгомъ и стройномъ соотвѣтствіи. Вызовите учителей на общую работу, дайте имъ возможность поработать надъ деталями школьной жизни, соберите эти детали въ одно стройное цѣлое, добейтесь проведенія въ жизнь всѣхъ цѣнныхъ указаній опыта, и вы получите идеальную школу, могущую воспитать идеальныхъ гражданъ, которые были бы достойны своего отечества.

Въ будущихъ своихъ замѣткахъ я намѣренъ подѣлиться

съ почтенными коллегами всѣмъ тѣмъ, что дала мнѣ 21-лѣтняя учительская моя опытность, коснусь всѣхъ подробностей школьной жизни и съ признательностью выслушаю всякія замѣчанія, указанія, возраженія, чтобы не осталась невыясненной ни малѣйшая черточка нашего дѣла.

*Послуживій.*

---

## СЛУГИ ОТЕЧЕСТВА.

(Записки изъ недавняго прошлаго—до смуты).

---

### I.

Морозно. Восемь часовъ вечера. Я только что просмотрѣлъ объемистую стопу ученическихъ тетрадей, поправивъ въ нихъ красными чернилами грамматическія погрѣшности; взялъ книгу, прилежъ на диванъ, чтобы отдохнуть за чтеніемъ. Едва просмотрѣлъ нѣсколько строкъ, какъ изъ сосѣдней комнаты послышался знакомый голосъ:

— Дома?

— Дома, отвѣтилъ я и встрѣтилъ гостя: — пожалуйста, Самсопъ Иваловичъ

— А я, батюшка, вздумалъ къ вамъ проѣхаться да и махнулъ, говорплъ онъ, скидывая шубу. Черное лицо его восторжено и самодовольно улыбалось; во всѣхъ движеніяхъ его высокой фигуры было что-то размахистое важно-напускное.

— И отлично сдѣлали: давно не видались... Вѣроятно, новостей навезли? спрашивалъ я, зная по опыту, что встрѣчу въ немъ веселаго собесѣдника.

— Особенныхъ нѣтъ. Такъ себѣ... У васъ найдется завтра лошадь, чтобы отвезти меня къ брату? ямщика съ моею лошадью я бы сейчасъ къ нему отправилъ.

— Найдется; я лично провожу васъ на собственной.

— И прекрасно.

Послѣ взаимныхъ привѣтствій мы усѣлись къ небольшому столу и по-пріятельски бесѣдовали за шумящимъ самоваромъ.

— Былъ у васъ Катиловъ? спросилъ гость тономъ допроса, придавъ своему лицу внушительное выраженіе, какъ будто онъ не сомнѣвался, что я въ чемъ-нибудь непременно виноватъ, если былъ у меня Катиловъ.

— Былъ, отвѣчалъ я.

— Ну, что? какъ онъ нашелъ у васъ?

— Ничего особеннаго. Навязывалъ свое руководство по ариметикѣ; топталъ въ грязь Евтушевскаго, Малипина-Буренина и другихъ; доказывалъ настойчиво превосходство *своей методики* надъ всѣми прочими; пробовалъ лично дать примѣрный урокъ классу—не удаченъ вышелъ. Я не могъ согласиться съ его доводами.

— Проклятая методика... Вы бы попробовали въ первомъ классѣ выяснить *дѣленіе* по его способу... Мозгъ изсушили у ребятъ, замѣтилъ гость тономъ, не допускающимъ сомнѣнія.

— Такъ зачѣмъ же вы преподаете по его способу?

— Нельзя, принуждаетъ, отвѣтилъ Самсонъ Ивановичъ, и фигура его приняла видъ страдальца, безропотно несущаго свой крестъ.

— А если онъ вздумаетъ принудить васъ дѣтей рѣзать? вы тоже подчинитесь?

— Ну нѣтъ... Есть всему границы, сказалъ онъ, и лицо его приняло отважное, внушительное выраженіе; онъ желаетъ показать, что въ случаѣ необходимости онъ можетъ постоять за свои убѣжденія и дать надлежащій отпоръ кому бы-то нибыло.

— Странно: вы отличный учитель, служите въ уѣздѣ около двадцати лѣтъ... почему вы не доказываете ему, что приемы его нелѣпы, тормозятъ дѣло, бесполезно изнуряютъ учащихся?

— Я—то знаю; да вѣдь онъ—инспекторъ, нашъ непосредственный начальникъ; онъ можетъ погубить насъ... Вѣдь у меня семеро дѣтей.

И опять Самсонъ Ивановичъ принимаетъ видъ страдальца, безропотно несущаго свой крестъ.

— И все-таки нельзя не возражать ему: вы своимъ молчаніемъ вводите его въ заблужденіе. Если опытные учителя ему не возражаютъ, онъ считаетъ свою книгу полезной; а менѣе опытныхъ преподавателей обвиняетъ въ неумѣніи вести дѣло,

— Я уже сказать ему, что выяснять дѣленіе по его способу очень трудно, почти невозможно. Онъ обѣщалъ въ слѣдующемъ изданіи передѣлать этотъ параграфъ, съ видомъ знатока отвѣтилъ гость.

— Да и только ли этотъ параграфъ слѣдуетъ передѣлать? Не лишнимъ было бы посовѣтовать ему *всю книгу передѣлать*, т. е. написать новую, болѣе разумную. Вы сами не разъ мнѣ говорили, что она негодна, какъ руководство. Зачѣмъ же напрасно изнушать силы и мучить дѣтей?

— Я—то знаю. И, сказать вамъ на ушко, преподаю по методу Евгушевскаго, только отъ Катилова скрываю это, показывая видъ, что дѣло ведется его способомъ, съ лукавою улыбкою говорилъ онъ.

— Напрасно такъ поступаете, Самсонъ Ивановичъ; отъ васъ этого я не ожидаю.

— Что подѣлаетъ? семья большая... Съ Катильовымъ шутить нельзя: погубить... У него сильная протекція въ Петербургѣ... Я—то знаю. Мѣнить въ директоры. „Вотъ тогда-то,“ говорить, „я все устрою, какъ слѣдуетъ. Теперь я училищный совѣтъ и земство за носъ вожу, тогда всю губернію поведу за носъ.“ Вотъ какой онъ гусь-то! „Мы, говорить,“ подотремъ усы церковно-приходскимъ школамъ: онѣ не могутъ научить часовъ читать, а мы такъ научимъ, что молодое поколѣніе иначе и говорить не будетъ, какъ только по-славянски: русскій языкъ вовсе позабудетъ.“ Такую птицу саму надо за носъ водить. . Вотъ я и вожу, самодовольно замѣтилъ гость.

— Какая наглость! Вѣдь это возмутительно?... Что онъ хотѣлъ сказать своей выходкой?

— Трудно судить. А у васъ съ нимъ здѣсь не было стычки? допрашивалъ онъ меня не то съ участіемъ, не то съ затаеннымъ злорадствомъ.

— Ничего не было, кромѣ того, что я, разбирая вирши, которыми посвящается его книга высокопоставленному лицу замѣтилъ, что они неграмотно написаны, и прибавилъ, что если бы написалъ такъ ученикъ второго класса нашего училища, я бы поставилъ ему два балла.

Онъ отвѣчалъ мнѣ:—„Вы не знаете философіи, и потому такъ судите.“—„Избави Богъ отъ такой философіи,“ возразилъ я.—„Молитва ваша услышана: Богъ васъ давно избавилъ—ничего въ философіи не понимаете,“ говорилъ Катиль-

ловъ. — „Нельзя же всякую нелѣпость считать философіей, отозвался я. — „Ничего не понимаете въ философін, ничего, ничего, ничего!“ кричалъ онъ и уѣхалъ раздраженный.

— Вы все-таки берегитесь его. Онъ отмститъ вамъ. Я — то знаю. По прїѣздѣ отъ васъ въ городское училище онъ въ грязь топталъ вашъ второй классъ: „дѣти,“ говорить, не развиты... въ арифметикѣ ничего не смыслятъ... Вообще дѣло плохо поставлено.“

Подъ видомъ совѣта гость хотѣлъ напомнить мнѣ, что я у Катилова далеко не въ такомъ почетѣ, какъ онъ, и тѣмъ вызвать во мнѣ чувство зависти къ его положенію и чувство досады къ своему: дескать ты хоть и старшій учитель, ведешь второй классъ, а онъ уважаетъ и любитъ меня больше; представляетъ къ наградамъ, выхваляетъ передъ высшимъ начальствомъ; а о тебѣ умалчиваетъ.

Въ отвѣтъ на это я вынулъ изъ стола официальную бумагу Катилова, адресованную на мое имя, только что полученную мною. Вотъ что она содержитъ въ себѣ дословно:

„Г. Завѣдующему Лопатинскимъ двухкласснымъ училищемъ А. Г. Пѣвцову.

„Милостивый Государь, Алексѣй Григорьевичъ.

„Симъ имѣю честь увѣдомить Васъ, что за добросовѣстное „отношеніе къ веденію письменныхъ ученическихъ работъ я „считаю для себя пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать вамъ „мою благодарность.“

— Что вы скажете? спросилъ я.

— Опасаться вамъ нечего, если онъ такъ пишетъ; я думалъ, что отношеніе его къ вамъ гораздо хуже.

— За что же онъ будетъ дурно относиться ко мнѣ? Служу болѣе двадцати лѣтъ; работаю день и ночь, сколько могу. Если не рѣшаюсь его способомъ вести арифметику, то это потому, что привыкъ пользоваться другими руководствами. Къ тому же въ его книгѣ очень мало написано для второго класса: принять ее за руководство неудобно. Обо всемъ этомъ я лично доложилъ ему. Онъ человѣкъ просвѣщенный и умный — все понять можетъ. Вѣдь я служу при девятомъ инспекторѣ: если бы каждый изъ нихъ написалъ по книгѣ и требовалъ обязательнаго веденія преподаванія по ней — мнѣ пришлось бы очень часто мѣнять руководства и учебники; а пос-



лѣднее обстоятельство едва ли бы благопріятно отозвалось на успѣхахъ учащихся.

— Я—то знаю. А вотъ отъ насъ онъ требуетъ. Конечно, я самъ тоже привыкъ пользоваться методомъ Евтушевскаго: Катилловскимъ еще не овладѣлъ, а дѣло приходится вести по послѣднему.

— Напрасно.

— Ничего не подѣлаешь: сила соломѣ ломить. Нашъ г. Катилловъ становится иногда въ весьма смѣшное положеніе. Въ двадцатыхъ числахъ декабря я посѣтилъ вмѣстѣ съ нимъ Ивгорскую школу. Учитель тамъ еще молодой, не опытный. Дѣла по школѣ идутъ вообще слабовато, по арифметикѣ особенно плохо. „У васъ арифметики совсѣмъ не знаютъ,“ замѣчаетъ инспекторъ: „вы по какому способу ведете?“ допрашивалъ онъ учителя.

— „По вашему.“

— „По моему? Ну, хорошо.. По моему способу можно скоро поправить дѣло; вы только сами съ моей методикой познакомьтесь хорошенько, основательнѣе. По моему способу можно безъ всякаго труда научить бойко считать У всѣхъ, кто по моему способу преподаетъ, замѣчательно хорошо считаютъ дѣти “ — Да и многіе учителя пользуются этимъ: если инспекторъ замѣчаетъ неуспѣхъ, они говорятъ: „преподаваніе ведется по вашему способу.“ — „Ахъ, по моему... Ну, хорошо,“ заключаетъ онъ, „только вы сами постарайтесь основательнѣе познакомиться съ моимъ способомъ.“

— Странно поведеніе нашего начальства, если оно такъ относится къ дѣлу.

— Да, именно такъ. Я—то знаю.

## II.

— И вы больше бы знали, если бы вамъ не мѣшаль одинъ недостатокъ: живете совершеннымъ затворникомъ, никуда не выѣзжаете... А между тѣмъ многіе бы съ вами охотно познакомились. Вы на хорошемъ счету у земства и общества.

— Меня добрые люди не забываютъ: не рѣдко принимаю посѣтителей.

— Только васъ посѣщаютъ тѣ, съ которыми вамъ удалось прежде познакомиться; или тѣ, которые сами ищутъ знакомства съ вами. Вы новыхъ знакомствъ избѣгаете.

— Не избѣгаю, но не напрашиваюсь на нихъ.

— Нѣтъ, избѣгаете... Я — то знаю. Вѣдь вы все еще не познакомились съ ветеринарнымъ врачомъ Шкурятинымъ?

— Нѣтъ. Особой надобности не вижу, а случая не представлялось.

— Вѣдь онъ дѣйствительно прекрасный человѣкъ. Хотите, я его привезу къ вамъ? мы съ нимъ прїѣдемъ?

— Какъ вамъ угодно. Прїѣзжайте.

— Прїѣдемъ. Дѣйствительно прекрасный человѣкъ. Такіе люди рѣдки.

— Но, Самсонъ Ивановичъ, вѣдь вы года два тому назадъ тоже самое говорили мнѣ объ учителѣ-инспекторѣ городского училища Занибаевѣ, который оказался лѣнтяемъ, пьяницей и буяномъ, за что и уволенъ отъ должности.

— Да, сначала онъ и былъ дѣйствительно прекрасный человѣкъ, потомъ испортился: сдѣлался сущимъ негодяемъ... По цѣлымъ недѣлямъ охотился за дичью, уроки вовсе запустилъ. Вотъ за это его и по шапкѣ. А Шкурятинъ не ему чета: это дѣйствительно прекрасный человѣкъ.

— Меня особенно смущаетъ ваше „дѣйствительно:“ по вашему, есть люди „дѣйствительно прекрасные,“ значитъ есть и „недѣйствительно прекрасные“ .. Если Шкурятинъ прекрасный человѣкъ, такъ бы и говорили о немъ. При чемъ тутъ дѣйствительно? Прекрасный человѣкъ такъ скоро не портится, какъ на примѣръ Зашибаевъ: большею частію остается навсегда прекраснымъ. Многіе также имѣютъ привычку говорить: „даю вамъ *честное слово*.“ Когда слышу это выраженіе, меня начинаетъ тошнить: невольно является сомнѣніе въ святости такого слова. Порядочный человѣкъ даетъ *слово*, и слову его можно повѣрять смѣло: у него не бываетъ *нечестныхъ* словъ. А тутъ какъ будто человѣкъ хочетъ сказать: вы въ правѣ мнѣ не вѣрить — я изолгался, но теперь повѣрьте потому что даю „честное“ слово.

— Но увѣряю васъ — Шкурятинъ дѣйствительно прекрасный человѣкъ.

— Дай Богъ. Только я сомнѣваюсь; крестьяне о немъ дурно отзываются. „Ничего.“ говорятъ, „не понимаетъ въ лѣченіи скота. Боится подойти къ больной лошади. Отъ него нѣтъ никакой помощи.“ За что же онъ получаетъ полторы тысячи рублей жалованья, если онъ боится даже подойти къ

больному животному? Такъ порядочные люди не поступаютъ. Взялъ деньги, такъ и работай. А вѣдь онъ, кромѣ того, на парѣ земскихъ лошадей разъѣзжаетъ по уѣзду. Во что обходится его содержаніе? Это онъ долженъ отлично понимать. Нельзя быть тупеядцемъ.

— Это вѣрно. Онъ опрометчивъ на заключенія. Привелъ къ нему большую лошадь нашъ мотаевскій крестьянинъ и говоритъ: „Потрудитесь, ваше благородіе, осмотрѣть лошадку и оказать ей помощь.“ А онъ посмотрѣлъ на лошадь и отвѣчаетъ: „Копай, братецъ, яму; твою лошадь излѣчить невозможно... скоро издохнетъ“... Но мужикъ ему: „Типунъ бы тебѣ на языкъ, шелопаю; „издохни ты, а не лошадь.“ И что же? крестьянинъ домашними средствами излѣчилъ лошаденку: она и понынѣ ему служить. Такіе случаи со Шкурятинымъ не рѣдки. Но, я—то знаю, отчего они происходятъ: онъ не желаетъ, предвидя дурной исходъ болѣзни, обнадеживать мужика въ выздоровленіи животнаго. Это пустяки. Повѣрьте, что онъ дѣйствительно прекрасный человѣкъ. Какъ онъ мѣтко судить о политикѣ, о томъ о семъ... „Все,“ говоритъ, „надо передѣлать... все у насъ дурно: больницы плохи, школы никуда не годятся; надо,“ говоритъ, „все сдѣлать иначе.“ И доказательства его логичны, неопровержимы.

— Послушайте, Самсонъ Ивановичъ, вѣдь онъ жалованье-то получаетъ не за то, что доказательства его въ непригодности нашихъ школъ и больницъ логичны, неопровержимы; а за то, чтобы лѣчить лошадей, коровъ и другихъ животныхъ. Мнѣ думается, прежде всего онъ долженъ быть лѣкаремъ, если только онъ порядочный человѣкъ.

— Согласенъ, но все-таки люди со взглядами Шкурятина рѣдки.

— Ничего особеннаго не нахожу въ его взглядахъ. Это — шарлатанство.

— Будто бы?

— Можетъ быть, и не такъ, но мнѣ такъ кажется.

— Слышали вы, началъ Самсонъ Ивановичъ послѣ нѣкотораго молчанія, — Настоячиковъ, вашъ однокурсникъ, составилъ книгу для класснаго чтенія?

— Слышалъ, но самой книги не видалъ: не могу сказать — какова она.

— Дрянъ книжонка. Я —то знаю. Ничего своего, само-

стоятельнаго... все заимствовано у другихъ, взято изъ учебниковъ извѣстныхъ педагоговъ... Все перепутано, никакой системы... А что хуже всего, такъ это то, что онъ даже переслалъ ссылки и указаній---у кого и что заимствовано.

— Вы читали книгу Настойчикова?

— Кто же будетъ читать такую галиматью!? съ ядовитою усмѣшкою небрежно уронилъ Самсонъ Ивановичъ.

— Почему же „галиматью“? Настойчиковъ человѣкъ не глупый отъ природы; много потрудился по самообразованію. Онъ могъ написать что-нибудь достойное вниманія.

— А написалъ какую-то глупость: книга вовсе не пошла. Онъ хотѣлъ „вынырнуть“, выдвинуться со своей книжонкой, набить карманъ, и не удалось. Книга не одобрена учебнымъ комитетомъ. Но главное то, что онъ разорился, благодаря, честолюбію и жадности къ наживѣ: на изданіе книжки затратилъ все приданое жены, а отъ продажи своего произведенія ничего не выручилъ, рѣшительно ничего: книга вовсе нейдетъ.

— На сколько мнѣ извѣстно, книга Настойчикова недавно вышла изъ печати. Пойдетъ она, или не пойдетъ судить о томъ было бы преждевременно.

— Не пойдетъ. Мнѣ уже обо всемъ извѣстно. Наши товарищи словно помѣшались на писательствѣ: не тотъ, такъ другой, такъ и стараются удивить міръ.

— Не понимаю васъ, Самсонъ Ивановичъ, почему вы такъ враждебно относитесь къ первымъ попыткамъ сельскихъ учителей испытать свои силы на литературномъ поприщѣ? Пусть ихъ созданія несовершенны, мало полезны, и въ такомъ случаѣ едва ли начинающіе заслуживаютъ упрека, тѣмъ болѣе пренебрежительнаго къ нимъ отношенія своихъ собратьевъ: никто не создавалъ великихъ твореній въ литературѣ съ перваго шага; въ большинствѣ случаевъ у начинающихъ слѣдовалъ рядъ неудачъ, и затѣмъ уже изъ-подъ пера ихъ выходили цѣнныя творенія. И многіе ли изъ нашихъ собратьевъ дѣлаютъ попытки пописывать? Два-три изъ сотни! Вотъ объ этомъ слѣдуетъ пожалѣть: кто, какъ не сельскій учитель, поставленъ лицомъ къ лицу съ крестьянской жизнью, гдѣ иногда царитъ мракъ невѣжества.. Сколько драмъ, потрясающихъ душу, проносится передъ нимъ, единственнымъ грамотнымъ человѣкомъ въ глуши, гдѣ о книгѣ имѣютъ смутное понятіе, а о газетѣ никакого не имѣютъ. Кто больше свѣта можетъ пролить въ

жизнь мужика, какъ не сельскій учитель, самъ вышедшій изъ той же среды? Ему-то и слѣдуетъ побольше писать: его языкъ болѣе доступенъ для простолюдина.

— Согласенъ, слѣдуетъ писать, только не такія вирши, какія, напримѣръ, пишетъ нашъ сотоварищъ Пахаревъ. Я-то знаю, какъ онъ пишетъ: строчку изъ Пушкина выхватить, строчку изъ Кольцова, изъ Некрасова.. и состряпаетъ «нѣчто», говорить: «это мое».

— Какже онъ ухитрится, выхватывая по строчкѣ изъ сочиненій разныхъ поэтовъ, создать „цѣлое“, не лишенное творческой идеи и нѣкоторой красоты? какъ ухитрится согласовать разные размѣры?

— Объ этомъ спросите его.

— Но позвольте, Самсонъ Ивановичъ, я недавно получилъ отъ него одну небольшую вещьцу; прочтемте ее, вотъ она:

### ДУМА СЕЛЬСКАГО УЧИТЕЛЯ.

Проходя тропю узкою,  
Всю-то жизнь натурой пылкою  
Я боролся съ спѣсью русскою...  
За шипучею бутылкою  
Не сидѣлъ съ друзьями смолоду.  
Не томилъ очей за картами,  
Надрывался, часто съ голоду,  
Въ душной комнатѣ за партами.

\* \* \*

Тамъ упалъ въ изнеможеніи,  
Потрясло меня волненіе..  
И въ такомъ-то положеніи  
Получилъ я увольненіе.  
Какъ споткнулась лошадь старая  
Подъ тяжелымъ плугомъ пахаря,  
Началась расправа ярая,  
Не зовутъ на помощь знахаря...

\* \* \*

Прочь порывы малодушные!  
Вѣдь не замки же воздушные

Строилъ я, какъ рѣчью скромною  
Призывалъ толпу огромную  
Къ свѣту, къ правдѣ въ дни счастливые?  
Вѣдь не все, что мной посяано  
На селѣ въ умы пытливые,  
Вражьимъ духомъ поразвѣяно?

— Скажите, Самсонъ Ивановичъ, у кого могъ Пахарева заимствовать тѣ строки, изъ которыхъ составлено это стихотвореніе?

— Объ этомъ спросите его. На дняхъ мы съ Подпольниковымъ были у него: читали корректуру его послѣдней книжки. Развернулъ я листы и вижу: „Въ полномъ раз..“ Обращаясь къ нему и говорю: „Я думалъ -- «разгарѣ», а у васъ написано «разливѣ»? Автору, кажется неловко, стало отъ моего замѣчанія.

— По вашему, Пахареву нельзя было сказать: „Въ полномъ разливѣ весеннія воды,“ если ужъ у Некрасова сказано: „Въ полномъ разгарѣ страда деревенская“? Вѣдь и выраженія то: „въ полномъ разливѣ,“ „въ полномъ разгарѣ,“ „въ полномъ разумѣ“ (говорятъ о взросломъ человѣкѣ) — суть народныя изрѣченія; они не сочинены поэтами, а заимствованы послѣдними у народа. Что же, по вашему, Пахарева долженъ былъ исказить выраженіе „въ полномъ разливѣ,“ чтобы не напомнить Некрасовскаго „въ полномъ разгарѣ?“ Слово „въ полномъ“ нельзя, значитъ, употреблять послѣ Некрасова въ выраженіяхъ „судъ въ полномъ составѣ,“ „лѣто въ полной красѣ?“ А если можно, почему же не сказать: „воды въ полномъ разливѣ?“ Вы пристрастно судите, Самсонъ Ивановичъ.

— Я стиховъ не читаю: не могу судить о ихъ достоинствѣ. Читаю правда, хорошіе стихи, которые мнѣ нравятся.

— Какже вы отличаете хорошіе отъ дурныхъ?

— Хорошіе стихи нравятся, какъ, напримѣръ, стихи Некрасова. Въ пушкинскихъ я не вижу толку. Тамъ что-то такое, что самъ Ехремъ не разберетъ. У Некрасова другое дѣло — все ясно. Довольно о стихахъ. Слышали вы, какъ поживаютъ пугаловцы?

— Ничего не слыхалъ.

— Я — то знаю обо всемъ, что происходитъ въ Пугалов-

скомъ училищѣ: оба учителя пьянствуютъ... Нерѣдко даже дерутся. Хотѣлось бы мнѣ *прохатся* на тотъ край уѣзда, въ Пугаловское училище: заглянуть въ гордіевъ узелъ его жизни, да нѣтъ времени. Лѣтомъ непременно прокачусь туда и обо всемъ разузнаю.

— А что, не пора ли намъ спать ложиться, Самсонъ Ивановичъ? сказалъ я: всезнайство гостя меня утомило.

— Пора, ужъ поздно. Завтра еще потолкуемъ о кое-чемъ.

### III.

Самсонъ Ивановичъ Подпываловъ родился въ деревнѣ Косулинѣ, живописно расположенной по крутому берегу озера, недалеко отъ училища, гдѣ я служу. Отецъ его былъ сынъ цыганки, какими-то судьбами поселившейся въ мѣстности. Подпываловъ унаслѣдовалъ отъ бабушки индійскій цвѣтъ кожи, развязность, граничающую съ нахальствомъ, веселое настроеніе духа и другія качества, свойственныя „полевымъ дворянамъ.“ Шестнадцати лѣтъ онъ поступилъ въ N учительскую школу, гдѣ я состоялъ уже на послѣднемъ курсѣ. Какъ старшій товарищъ и землякъ, я покровительствовалъ ему, полюбилъ его; онъ настолько привязался ко мнѣ, что почти во все время, свободное отъ классныхъ занятій, не разлучался со мною: учительская школа была закрытымъ учебнымъ заведеніемъ, всѣ воспитаники ея жили совмѣстно. Онъ былъ очень внимательнымъ отъ природы и нерѣдко надобѣдалъ мнѣ докучливыми вопросами, торча у стола, за которымъ я занимался. Выведенный изъ терпѣнія, я въ гнѣвѣ иногда кричалъ на него: „уйди“ болтушка! ты мѣшаешь мнѣ заниматься...“ Онъ отходилъ отъ стола, а черезъ минуту опять уже торчалъ у него, молча заглядывая въ мое лицо, по которому старался разгадать настроеніе моего духа. „Ты, Пѣвцовъ, меня не гони: я болтать не буду,“ вкрадчиво говорилъ онъ, и затѣмъ незамѣтно для него самага, увлекался, и голосъ его звонилъ, какъ колокольчикъ, терзая мои уши. Мнѣ ничего не оставалось сдѣлать, какъ взять его за руку и вывести изъ класса, послѣ чего я былъ застрахованъ на цѣлый часъ, а иногда и болѣе, отъ назойливаго любимца. Учился онъ успѣшно.

По окончаніи мною курса мы разстались съ нимъ и года два не встрѣчались.

Быль темный осенній вечеръ. Подъ окнами моей квартиры послышался звонъ колокольчика, и звукъ его сразу оборвался. Очевидно было, что проѣзжіи остановился. Я со свѣчею вышелъ въ сѣни, отворилъ ворота. Вошелъ сельскій почталіонъ, привезшій мнѣ газеты, а вслѣдъ за нимъ молодой человѣкъ высокаго роста.

— Здравствуйте, Алексѣй Григорьевичъ! не узнали? Я — Подплываловъ, сказалъ онъ.

— Ахъ, мой милый! какже узнать васъ? Вы остались въ школѣ очень маленькимъ, а теперь — сущій великанъ.

— Я окончилъ курсъ и назначенъ учителемъ въ Красновскую школу, куда и ѣду съ господиномъ почтальономъ

Минутъ десять мы побесѣдовали и разстались; онъ не могъ у меня оставаться долѣе: наступилъ срокъ открытія занятій, а почталіонъ боялся запоздать въ пути.

Въ первые годы дѣла по школѣ у него шли неудачно: онъ вынужденъ былъ перемѣнить нѣсколько мѣстъ прежде, чѣмъ сдѣлаться хорошимъ учителемъ.

Года черезъ два по окончаніи курса онъ женился на молодой дѣвушкѣ, дочери сельскаго псаломщика. Черезъ годъ у него родилась дочь; черезъ другой другая. Семейство увеличилось; вмѣстѣ съ тѣмъ ухудшилось матеріальное положеніе: онъ получалъ только шестнадцать рублей въ мѣсяцъ жалованья. Между тѣмъ лучшіе учителя въ земскихъ школахъ получали по двадцати, а двое даже по двадцати-пяти рублей. Чтобы выбиться изъ гнетущей нужды, необходимо было выработаться въ лучшаго учителя и затѣмъ занять болѣе выгодное мѣсто. Это понялъ Подплываловъ. Съ жаромъ принялся за самообразование, весь отдался своему дѣлу: ѣздилъ къ болѣе опытнымъ учителямъ на уроки, заимствовалъ отъ нихъ лучшіе приемы преподаванія, читалъ педагогическія сочиненія, знакомился съ образованными людьми, и черезъ нѣсколько лѣтъ выработалъ изъ себя прекраснаго преподавателя: ввѣренную ему школу поставилъ на такую высоту, на какой не стояло ни одно училище съ такимъ же курсомъ въ уѣздѣ. Только Пахарева могъ соперничать съ нимъ въ искусствѣ преподаванія. Само собой разумѣется, что такой подвигъ былъ оцененъ по достоинству, и на Самсона Ивановича посыпались похвалы, награды; ему былъ назначенъ высшій окладъ жалованья. Мѣстное населеніе горячо полюбило своего учителя: онъ умѣлъ всѣмъ угодить.



Вовсе не употребляя спиртных напитков, онъ любилъ посѣщать праздники, заходилъ въ крестьянскія избы, бесѣдовалъ съ подгулявшей компаніей, присутствовалъ при маленькихъ кутежахъ товарищей. И обо всемъ, что видѣлъ или слышалъ, любилъ поразсказать пріятелямъ, а ихъ у него было множество. Съ каждымъ годомъ онъ все болѣе и болѣе убѣждался въ своемъ педагогическомъ талантѣ, наконецъ дошелъ до того, что не признавалъ между товарищами равныхъ себѣ мастеровъ дѣла. Но это тайлъ онъ въ глубинѣ души своей, считалъ неприличнымъ высказывать другимъ, недостойнымъ порядочнаго человѣка. Можетъ быть, тайна эта никогда бы не сдѣлалась общимъ достояніемъ, умерла бы вмѣстѣ съ Самсономъ Ивановичемъ, если бы судьба не бросила въ нашъ районъ Катилова. Подплываловъ понялъ, что Катилловъ ни чуть не умнѣе и не образованнѣе другихъ людей, занимающихъ высокое служебное положеніе; что многіе изъ послѣднихъ болѣе опытны въ педагогическомъ дѣлѣ, болѣе полезны, какъ слуги отечества, но остаются въ тѣни: о нихъ ничего не слышно. Между тѣмъ Катилловъ начинаетъ гремѣть по всей Россіи: если о немъ пишутъ мало, такъ онъ самъ о себѣ пишетъ много, идетъ на проломъ, по пословицѣ: „смѣлостью города берутъ;“ кричитъ, что до сихъ поръ, т. е. до появленія Катилова на полѣ дѣятельности, все шло не ладно: ни одного соотвѣтствующаго времени учебника по обученію грамотѣ нѣтъ на Руси; все, что написано Ушинскимъ, Корфомъ, Бунаковымъ—никуда не годится; по обученію счисленію замѣчается тотъ же недостатокъ; за Малиновымъ-Буренинымъ еще кое-что можно признать, а Евтушевскаго и другихъ математиковъ надо гнать изъ школъ: они только вредъ приносятъ при обученіи счисленію. Первый, кому удалось разгадать тайны человѣческой души и создать самые совершенные учебники, есть Катилловъ. Отнынѣ будетъ царить въ школахъ только одна катилловщина: разныя „самоучки,“ „скороучки“ такъ и сыплются по школамъ съ предписаніемъ „обучать по присланнымъ книгамъ.“

Подплываловъ для Катилова цѣнная находка: такой талантливый преподаватель можетъ по всякому учебнику достигнуть блестящихъ результатовъ; а Катилловъ можетъ, кому слѣдуетъ, показать, какіе результаты достигаются при обученіи по его способу. Не удивительно, что Самсонъ Ивановичъ изъ подчиненнаго превратился въ друга-пріятеля начальства; началъ

высокомѣрно посматривать на сверстниковъ-товарищей, высказывать при случаѣ свое превосходство надъ ними. Иногда онъ забывается до того, что и старшимъ по службѣ товарищамъ предлагаетъ свои услуги, въ которыхъ они вовсе не нуждаются, походатайствовать за нихъ передъ начальствомъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что Самсонъ Ивановичъ въ высшей степени обладаетъ способностью подражанія: какъ только появляется въ городѣ новое должностное лицо, онъ спѣшитъ познакомиться съ нимъ: и если оно производитъ на него пріятное впечатлѣніе, заимствуетъ у него интонацію голоса, жесты, взгляды на вещи, усваиваетъ все это такъ, какъ будто бы онъ всегда былъ одаренъ такими особенностями; затѣмъ при первомъ случаѣ ѣдетъ къ кому-нибудь изъ товарищей побесѣдовать. Тотъ пораженъ перемѣной Самсона Ивановича: онъ такимъ его не видалъ, и долго не можетъ разгадать, что съ нимъ случилось. Но такъ какъ превращенія Самсона Ивановича изъ одного вида въ другой стали довольно часты, коротко знающіе его перестали удивляться; поняли, что онъ обладаетъ еще однимъ талантомъ: можетъ къ вамъ явиться Шкурятинымъ „дѣйствительно прекраснымъ человѣкомъ;“ недѣли черезъ три Зашибаевымъ, также дѣйствительно прекраснымъ человѣкомъ; и непременно посовѣтуетъ вамъ познакомиться съ пріѣзжимъ посредствомъ его; ему и въ мысль не приходитъ, что вы вовсе не находите нужнымъ знакомиться съ „дѣйствительно прекрасными людьми.“

Но горе всѣмъ „дѣйствительно прекраснымъ людямъ,“ если они чѣмъ-нибудь провинятся передъ Подилываловымъ. Разъ одинъ изъ нихъ не припалъ его почему-то: вѣроятно, посѣтитель надоѣлъ. Самсонъ Ивановичъ и мысли не допускалъ, чтобы объяснить это простымъ нежеланіемъ принять его. Пріѣзжаетъ ко мнѣ и рассказываетъ: „Шутилинъ съ ума спятилъ... слышали?“ — „Нѣтъ, не слышалъ.“ — „Какже, спятилъ!“ — „Кто вамъ сказывалъ?“ — „Я первый замѣтилъ это... заперся, никого къ себѣ не принимаетъ.“ — „Странно, а вѣдь какой доступный человѣкъ былъ,“ замѣтилъ я. — „Да, человѣкъ былъ дѣйствительно прекрасный, но спятилъ... никого не принимаетъ, заперся въ квартирѣ никуда не выходитъ.“

#### IV.

Сознавъ свое превосходство надъ сотрудниками, Самсонъ

Ивановичъ старается въ каждомъ изъ нихъ отыскать слабую сторону и вволю потѣшиться ею, любитъ вышучивать ихъ. Но тяжелой обидой для него служить похвальный отзывъ начальства о комъ-нибудь изъ учителей. Это обстоятельство потрясаетъ его до глубины души, и онъ не можетъ простить отличившемуся. По отношенію къ начальству и вообще къ людямъ, занимающимъ болѣе высокое положеніе, онъ держится другой тактики: въ ихъ присутствіи ведетъ только благоразумныя рѣчи, слегка вышучивая своихъ знакомыхъ, почему и его самого прозвали нѣкоторые даже благоразумнымъ. Правда въ своемъ кругу онъ также пренебрежительно судитъ о начальствѣ, ему покровительствующемъ, и знакомыхъ, занимающихъ болѣе высокое положеніе, какъ и о сотрудникахъ учителей: тѣшится ими сколько угодно, въ полной увѣренности, что выходки его не дойдутъ по адресу; никто изъ порядочныхъ людей не рѣшится передавать сказанное, а сотрудники его люди порядочные, это онъ знаетъ. Вообще Самсонъ Ивановичъ тонкій дипломатъ.

Большое удовольствіе доставляетъ ему поѣздка въ сообществѣ Катилова въ сосѣднюю школу или въ сообществѣ Шкурятина на охоту. Сидя въ экипажѣ подлѣ „дѣйствительно прекраснаго человѣка,“ онъ гордо поглядываетъ по сторонамъ, придавъ своему лицу внушительное выраженіе: воображаетъ, какое впечатлѣніе производитъ это на обыкновенныхъ сельскихъ учителей, его товарищей, скажутъ: „Экій счастливецъ Самсонъ Ивановичъ — вездѣ ему везетъ; смотрите — сидитъ рядомъ со Шкурятинымъ и катитъ на парѣ земскихъ съ колокольчикомъ. И ѣдутъ, кажется; на охоту: Самсонъ Ивановичъ въ охотничьемъ костюмѣ...“ Да, Самсонъ Ивановичъ похожъ на истого охотника: завелъ собакъ, двухствольное ружье, изъ праваго ствола котораго вовсе стрѣлять нельзя, а пуля, пущенная изъ лѣваго, описываетъ какую то странную линію, въ цѣль попадаетъ только случайно, и то очень рѣдко; но все-таки ружье двухствольное, похожее на ружье Шкурятина. Вообще Подпываловъ мало желаетъ быть самимъ собою, непремѣнно желаетъ быть похожимъ на кого-нибудь изъ „дѣйствительно прекрасныхъ людей,“ и потому старается копировать ихъ костюмъ до самыхъ мелочей, привычки, образъ жизни: спитъ до девяти часовъ утра, а сотрудники его, обыкновенные смертные, поднимаются съ постели въ три, четыре часа, обѣдаетъ не въ двѣнадцать, а въ четыре.

А какую обворожительную улыбку выработалъ себѣ Самсонъ Ивановичъ! чудную улыбку: если онъ бесѣдуетъ съ „дѣйствительно прекраснымъ человѣкомъ“, улыбка его говоритъ собесѣднику: „вы дѣйствительно прекрасный человѣкъ“, если съ Катиловымъ — „вы дѣйствительно — Катиловъ, гениальный человѣкъ: какъ бы я хотѣлъ быть вами“; если же бесѣдуетъ съ сельскимъ учителемъ, она не всегда постоянна: въ иныхъ случаяхъ она говоритъ; „ты будь мною“, или „похожимъ на меня“; въ другихъ: „какой же ты маленькій;“ въ третьихъ: „ты вѣчно будешь тянуть ляжку, какъ безотвѣтная кляча“; въ четвертыхъ: „я вожу тебя за носъ не хуже Катилова“; въ пятыхъ... Но всѣхъ оттѣнковъ улыбки Самсона Ивановича въ подобныхъ случаяхъ мнѣ не передать. Если онъ желаетъ своему лицу придать внушительное выраженіе, оно обыкновенно вытягивается на цѣлый вершокъ, а наблюдающему за нимъ кажется, что онъ проглотилъ столовую вилку, и она остановилась у него въ горлѣ. Дважды въ жизни снималъ онъ съ себя фотографическую карточку и въ оба раза придавалъ своему лицу внушительное выраженіе, почему карточка мало напоминала его истый образъ, и когда онъ показывалъ ее кому-нибудь изъ пріятелей, послѣдніе невольно восклицали: „ваша ли это фотографія? Какъ она не похожа на васъ!“ Подобное замѣчаніе не только не огорчало Подпывалова, но доставляло ему удовольствіе: онъ не желаетъ, чтобы на фотографіи отразился его обыкновенный образъ лица: большую часть отдыха отъ классныхъ занятій онъ проводилъ въ подшучиваніяхъ и насмѣшкахъ надъ своими знакомыми, почему лицо его теряло серьезныя черты и сохраняло черты шутства и насмѣшливости. Послѣднее обстоятельство онъ считаетъ не выгоднымъ для себя: онъ желаетъ казаться гениемъ, дѣльцомъ, постоянно занятымъ серьезными думами.

Когда онъ слышалъ отъ учителей жалобы на то, что имъ не удастся сберечь отъ жалованія ничего для обезпеченія ихъ семействъ въ будущемъ, говорилъ: „семьи наши обязано содержать правительство, земство, общество — мы для нихъ работаемъ“. Еще три года тому назадъ, Катиловъ, возвратившійся изъ поѣздки въ Петербургъ, увѣрялъ его, что онъ, Катиловъ, выхлопоталъ пенсію для всѣхъ учителей; относительно же дѣтей самого Самсона Ивановича клялся словами присяги, что всѣ они будутъ пристроены въ учебныя заведенія на казенный счетъ.

Но главные свои надежды въ матеріальномъ отношеніи Подплываловъ возлагалъ на старшаго брата, проживающаго въ Косулинѣ.

Братъ его Трофимъ Ивановичъ — человекъ бездѣтный. Лѣтъ двѣнадцать тому назадъ онъ открылъ въ деревнѣ мелочную торговлю, при содѣйствіи Самсона Ивановича, снабжавшаго его деньгами за то, что Трофимъ Ивановичъ доставлялъ Самсону Ивановичу ежегодно хлѣбъ, рыбу и другіе продукты собственнаго хозяйства. Трофимъ Подплываловъ, какъ торговецъ, оказался на высотѣ своего призванія: въ короткое время нажить капиталъ въ нѣсколько тысячъ рублей, сдѣлался самымъ безопащнымъ кулакомъ въ мѣстности, о чемъ откровенно заявлялъ Самсонъ Ивановичъ въ бесѣдахъ съ „дѣйствительно — прекрасными людьми“ и пріятелями, съ презрѣніемъ отзываясь о страсти брата къ наживѣ.

На другой день гость мой проснулся около девяти часовъ, сообщилъ мнѣ еще нѣсколько новостей, касающихся общихъ нашихъ знакомыхъ; но, замѣтивъ, что я выслушивалъ ихъ довольно невнимательно, прервалъ перемываніе костей ближняго и высококомѣрно спросилъ меня:

— Получили вы нашъ циркуляръ?

— Какой циркуляръ?

— Ну, такъ скоро получите, если не получили. Мы съ Подпольниковымъ *выработали* программу... вѣрнѣе — вопросы, на которые *должны* намъ *отвѣтить* учителя уѣзда. Сами увидите, что мы требуемъ. Впрочемъ мнѣ пора ѣхать. Постарайтесь распорядиться о лошади.

— Лошадь сейчасъ будетъ готова. Я лично провожу васъ до Косулина: около двухъ недѣль совсѣмъ не былъ на открытомъ воздухѣ, проѣхать верстъ десять будетъ полезно.

Черезъ полчаса мы уже ѣхали.

Въ Косулинѣ Трофимъ Подплываловъ достраивалъ новый двухъэтажный домъ. Въ нижнемъ этажѣ устраивались хлѣбныя лавки и лавки для мелочныхъ товаровъ. Когда мы подъѣхали къ дому, Самсонъ Ивановичъ вышелъ изъ саней, глубокомысленно взглянулъ на новый домъ и сказалъ: „И вотъ все это вымретъ (подъ *все это* онъ подразумѣвалъ брата и невѣстку); а домъ этотъ достанется мнѣ. Въ верхнемъ этажѣ помѣщусь съ семействомъ, а въ нижнихъ устрою классы, и буду поживать на покой“.

Спустя недѣлю, я получилъ по сельской почтѣ циркуляръ, о которомъ говорилъ Самсонъ Ивановичъ. Это былъ листокъ съ вопросами; на нихъ рекомендовалось сельскимъ учителямъ дать обстоятельные отвѣты и доставить ихъ Самсону Ивановичу или Подпольникову, его закадычному пріятелю. Листокъ былъ подписанъ обоими друзьями:

*Подпываловъ.*

*Подпольниковъ.*

Подпись Самсона Ивановича стояла выше, почему возможно предположить, что онъ былъ сочиненъ первымъ, а вторымъ подписанъ для того, чтобы придать бумагѣ въ нѣкоторомъ родѣ officialное значеніе: Подпольниковъ считалъ себя въ нѣкоторомъ родѣ начальствомъ надъ учителями земскихъ школъ — онъ занималъ должность писца при земской управѣ, а иногда и секретаря, когда послѣдній по чему-нибудь отсутствовалъ. Листокъ былъ наполненъ избитыми, безсодержательными вопросами. Позволяю себѣ выписать одинъ изъ нихъ дословно, чтобы дать возможность судить объ остальныхъ: „Какого рода дѣятельностью занимаются крестьяне, окончившіе курсъ въ дореформенной и послѣднѣйшей школѣ?“ Какъ будто крестьянинъ, поучившійся въ той или другой школѣ, неминуемо долженъ заниматься особаго рода дѣятельностью. Большинство учителей вовсе не отвѣтило на вопросы; кое-кто далъ отвѣты, крайне не понравившіеся авторамъ.

## V.

Прошло два года.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ были приглашены, въ уѣздный городъ, сельскіе учителя на совѣщаніе по школьнымъ дѣламъ.

Наканунѣ дня, назначеннаго для совѣщанія, нетрудно было замѣтить длинную фигуру въ модномъ пальто, въ высокой шляпѣ, съ походкой „съ развалыцемъ“, съ тростью въ рукѣ и шелковымъ веревочкой съ кистями галстукѣ на шеѣ, важно разгуливающую по улицамъ города. Всякій безошибочно можетъ издали опредѣлить, что это идетъ Самсонъ Ивановичъ: онъ въ городѣ бываетъ часто и каждый разъ посѣщаетъ, хотя на самое короткое время, большинство своихъ пріятелей. Въ учебное время во всѣ воскресные и праздничные дни его можно встрѣтить въ городѣ, въ десяти верстахъ отъ котораго онъ проживаетъ. На этотъ разъ онъ чаще останавливается передъ

окнами нѣкоторыхъ домовъ: онъ знаетъ всѣ временныя квартиры сельскихъ учителей и справляется—явилисьли они въ городъ; въ нѣкоторые дома онъ заходитъ и остается тамъ на нѣскольکو минутъ.

Въ одной изъ квартиръ онъ пробылъ довольно долго и вышелъ на улицу въ сопровожденіи господина, почти такого же роста, какъ и Самсонъ Ивановичъ, толстаго, бѣлокураго, съ широкой рыжей бородою, съ заплывшимъ лоснящимся лицомъ, съ большими плутоватыми глазами. Одѣтъ онъ былъ въ длинное сѣрое пальто, на головѣ невысокая сѣрая шляпа съ широкими полями, въ рукахъ дорожный зонть, замѣнявшій ему палку. Они направлялись въ конецъ улицы, громко разговаривая.

Бѣлокураго господина зовутъ Карпомъ Петровичемъ Загуляевымъ. Онъ учился вмѣстѣ съ Самсономъ Ивановичемъ и въ одно время съ нимъ окончилъ курсъ. Способностями и усердіемъ къ дѣлу не отличался, не отличался и особенной честностью прядочнаго человѣка. Между школьными товарищами друзей у него не было. Но жизнь Карпу Петровичу улыбнулась: по службѣ ему повезло. Училище его находится въ многолюдной, густонаселенной мѣстности, захваченной въ цѣпкія руки нѣсколькихъ кулаковъ милліонеровъ. Загуляевъ сошелся съ ними, какъ нельзя лучше, почти со всѣми покумился, сдѣлался у нихъ своимъ челоѣкомъ, первымъ жожакомъ въ картежной игрѣ, кутежахъ и забавахъ, словомъ—въ кругу ихъ сталъ незамѣнимымъ челоѣкомъ: весельчакъ, шутникъ, прибаутникъ и острякъ неистощимый. Милліонеры не остались у него въ долгу: они изъ своихъ магазиновъ отпускаютъ бевплатно все, необходимое для Карпа Петровича и его семейства: муку, чай, сахаръ, вина и все, что потребуется Загуляевъ до того освоился съ ними, что иногда беззаѣтчиво беретъ въ ихъ магазинахъ вещицы, нравящіяся ему, хотя и вовсе для него не нужны. „Эта лампочка мнѣ нравится,“ говоритъ онъ приказчику: „я ее возьму... Скажите Прохору Тимофеевичу, что я взялъ ее.“ — „Хорошо“ отвѣчаетъ приказчикъ и киваетъ головой въ знакъ своего согласія: „я помѣчу въ книгѣ, что она взята вами по распоряженію Прохора Тимофеевича.“

Училище, ему ввѣренное, очень многолюдно; въ немъ, кромѣ Карпа Петровича, три преподавателя; самъ Загуляевъ мало занимается; больше ограничивается ролью наблюдателя за преподаваніемъ, инспекціей своего рода.

Самсонъ Ивановичъ въ душѣ презираетъ его, какъ человѣка, позорящаго учительское званіе; но охотно бесѣдуетъ съ нимъ при каждой встрѣчѣ, тѣмъ болѣе, что встрѣчи съ нимъ бываютъ рѣдки: Загуляевъ служитъ въ мѣстности весьма отдаленной отъ города. Подплываловъ желаетъ кое-что поковытывать у Загуляева, уяснить себѣ его отношенія къ мѣстнымъ богачамъ, что дастъ ему матеріалъ для собесѣдованія съ многочисленными пріятелями, „дѣйствительно-прекрасными людьми.“

—А вотъ и дошли. Пожалуйте, Карпъ Петровичъ; здѣсь, вѣроятно, встрѣтимъ многихъ „изъ нашихъ,“ замѣтилъ Самсонъ Ивановичъ.

Загуляевъ взглянулъ на вывѣску, висѣвшую надъ входомъ, и прочелъ: „Гостинница Золотой Якорь.“

Пріятели поднялись по высокой лѣстницѣ и направились въ отдаленный конецъ корридора. Въ большой комнатѣ, съ синими обоями, съ картинами, изображавшими сцены изъ Фауста, въ золоченыхъ рамкахъ, развѣшенныхъ по стѣнамъ, бесѣдовали болѣе десяти сельскихъ учителей, за шипящимъ самоваромъ.

У открытаго окна сидѣлъ человѣкъ средняго роста, здоровый, бодрый, съ небольшими умными глазами, съ густою черною бородою, въ которой изрѣдка проглядывала уже сѣдина; лицо его освѣщала едва замѣтная улыбка; на немъ былъ длинный черный скюртукъ, высокіе сапоги его лоснились. Это былъ одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ учителей уѣзда и старшій по службѣ—Иванъ Ильичъ Пахаревъ. Онъ что-то разсказывалъ. Его чистый голосъ пріятно звучалъ, и компанія слушала его со вниманіемъ. При входѣ Самсона Ивановича и Карпа Петровича разсказъ оборвался. Всѣ поднялись съ мѣсть и привѣтствовали гостей. Подплывалова хорошо знали, а Загуляева нѣкоторые изъ молодыхъ учителей видѣли въ первый разъ; съ любопытствомъ осматривали его съ головы до ногъ, прислушивались къ его голосу.

—Продолжайте, Иванъ Ильичъ, Вашъ разсказъ, сказалъ одинъ изъ молодыхъ учителей;—это очень интересно.

Всѣ смолкли. Пахаревъ началъ:

—Такъ вотъ эта самая женщина, Осмолиха, приходитъ ко мнѣ однажды лѣтомъ и говоритъ:

—Я-то къ тебѣ пришла, мое красное солнышко, моя свѣченька свѣтлая, Иванъ Ильичъ, посоветоваться-то. . Што-то



скажешь мнѣ, умная да разумная головушка... А дѣло-то у меня важное. Видишь ли, золотой, хочется мнѣ, грѣшной, сходить на Соловки, къ святымъ угодникамъ Божиимъ...такъ вотъ не знаю, домъ-отъ на кого оставить?

—,,Какъ на кого? семья у васъ, слава Богу, не маленькая!“

—,,Да ужъ домъ-отъ, мое золото, ничего...За скотиной приглядѣть могутъ: вѣдь у меня дѣвкѣ-то ужъ шестнадцатый годъ—можетъ коровушекъ подонть... Полевые работы тоже безъ меня не останвятся. Можно принанять крещеныхъ... Только вотъ одно удерживаетъ.“

—,,Что же такое?“

—,,Да какъ бы сказать-то тебѣ, мое золото, умная да разумная головушка, Иванъ Ильичъ? Есть у меня денегъ семьсотъ цѣлковиковъ—съ собой взять боюсь. Кой грѣхъ случится, умру въ дорогѣ, али злые люди обидятъ — робятъ-то вѣдь своихъ разорю...вѣдь нищими сиротами оставляю...“

—,,Съ собой брать такъ много денегъ не совѣтую.“

—,,То-то и есть, мое золото, ужъ лихо опасно-то. Такъ куда же ихъ я дѣну-то?“

—,,Какъ куда? мужу на руки передайте. Онъ мужикъ почтенный, не глупый.“

—,,Нѣтъ, мое золото! нѣтъ, красное солнышко... што ты сказалъ-то! правда, мужъ у меня не какой-нибудь, не забулдыга. А все же какъ ему оставлю? Вдругъ коимъ грѣхомъ, выпьетъ праздничнымъ дѣломъ...Вѣдь у него украсть могутъ... вѣдь есть лихіе люди на свѣтѣ! Вотъ иное дѣло, если бы ты, мое золото, умная да разумная головушка, взялъ бы ихъ къ себѣ на сохранность.“..

Признаюсь, такого заключенія я не ожидалъ, и въ первую минуту не нашелся, что отвѣчать, а только вскочилъ съ мѣста, замахалъ руками и закричалъ:

—,,Нѣтъ, нѣтъ, матушка Марья Лукишна, не могу, не могу!“

—,,Да што же, мое золото, не оскорбись хошь... Вѣдь я, кажется, тебя не обидѣла... Али по глупости не ладно што молвила?“

—,,Просите, о чемъ хотите, все сдѣлаю, что въ моихъ силахъ, а денегъ на храненіе взять не могу.“

— „А што же, мое золото, умная да разумная голсушка, почему бы не взять?“

— „Посудите сами: гдѣ же я буду хранить ваши деньги? А если ихъ украдутъ у меня? чѣмъ я вамъ заплачу? Зачѣмъ же грѣхъ на душу брать?“

— „Такъ какъ же быть-то?“

— „Вы положите деньги въ земскую кассу. Тамъ онѣ сохранны будутъ, да еще прибыль получите по пяти рублей на сотню въ годъ.“

— „Ой, ты, мое золото! што ты сказалъ-то... да гдѣ же такая касса?“

— „Въ городѣ.“

— „Да за что-же прибыль-то дадутъ? Ну, хранить понятное дѣло... по моему съ меня бы што-нибудь слѣдовало взять за сохранность... А прибыль за што?“

— „За то, что касса пуститъ ваши деньги въ оборотъ.“

— „Въ какой огородъ, мое золото?“

— „Въ оборотъ, т. е. она ваши деньги отдастъ кому-нибудь займы и возьметъ съ того, кто займетъ, восемь рублей за сотню въ годъ; такъ что и кассѣ будетъ выгодно, и вамъ, и тому, кто занялъ.“

— „Да какъ же, мое красное солнышко,—я не могу въ прокъ-то забрать: она мои деньги отдастъ... Я-то съ кого получать-то буду?“

— „Съ кассы: она вамъ свои отдастъ, если истратитъ ваши—у ней денегъ много.“

— „Ой, ты, мое золото, спасибо тебѣ, умная да разумная головушка. Какъ ума-то ты мнѣ далъ, глупой... Сколько, говоришь, прибыли-то въ годъ будетъ?“

— „На семьсотъ рублей тридцать пять рублей.“

— „Тридцать пять рублей! шутка ли—тридцать пять рублей! Вѣдь ихъ на улицѣ не найдешь.“

— „Да, чѣмъ даромъ деньгамъ дома лежать, отвезите ихъ въ кассу: и сохранны будутъ, и прибыль получите.“

— „Такъ спасибо вамъ, золотишечка, умная да разумная головушка. Я ужъ все по вашему совѣту сдѣлаю.“

— Интересный случай, замѣтилъ молодой человѣкъ маленькаго роста, одѣтый въ сѣрый пиджакъ.—Что же Осмолиха положила деньги въ кассу?

— Какъ же, отвѣчалъ Пахарева: вотъ ужъ около пяти

лѣтъ получаетъ на нихъ проценты и остается очень довольна,  
— Хорошо, что она вамъ, Иванъ Ильичъ, предложила деньги на храненіе; а предложи другому— не отказался бы. замѣтилъ молодой человѣкъ маленькаго роста.

— Вы правы, Ячейкинъ, сказалъ Карпъ Петровичъ; не отказался бы, и умно бы сдѣлалъ... На что бабѣ, дурѣ, такіа деньги? Если бы мнѣ, напримѣръ, предложила, я бы съ удовольствіемъ взялъ, да еще вразумилъ бы: „Скажи, Марья Лукишна, и другимъ, у кого есть лишнія деньги, пусть несутъ ко мнѣ: у меня въ сохранности будутъ“

Общество разсмѣялось.

А развѣ къ вамъ, Карпъ Петровичъ, не носятъ Титы Титычи своихъ милліоновъ-то? спросилъ съ ядовитой усмѣшкой Самсонъ Ивановичъ.

— Нѣтъ, у нихъ самихъ есть нескораемые сундуки... въ долгъ даютъ, а на храненіе не носятъ, отвѣчалъ Загуляевъ.

— Частенько одождаетесь?

— Смотря по надобности. Продуешься иногда въ картишки и говоришь: „одождите-ка мнѣ, Прохоръ Тимофеевичъ, рублей сто, полтора“.— „Изволь“, говоритъ и даетъ пару радужныхъ. Иногда нарочно строишь изъ себя казанскаго сироту. „Что“, говоритъ, „призадумался? Садись въ картишки!“— „Нѣтъ“, говорю, „съ вами играть нашему брату неудобно: у васъ карманы пухнуть отъ денегъ-то: а у меня въ нихъ чахотка.

— „Да кто же съ тебя деньги просить? Мы съ *хорошихъ* людей денегъ не беремъ. Зачѣмъ мы съ хорошихъ людей деньги будемъ брать? Хорошимъ людямъ мы сами дадимъ денегъ, сколько угодно. Вотъ тебѣ пять радужныхъ: не вѣсь головы, не печаль хозяина“. И начнешь ихъ потѣшать разными анекдотами.

Нѣкоторые разсмѣялись, Пахаревъ и Ячейкинъ нахмурились.

— А со мной, господа, былъ такой случай, сказалъ Ячейкинъ: около 10 часовъ вечера въ страстную субботу я справлялся въ церковь. Въ моей комнатѣ была мертвая тишина. Только маленькая лампадка мерцала передъ образами. Вдругъ—кто-то постучалъ у воротъ. Выхожу въ сѣни, смотрю—гостя жалуетъ.

— Къ кому же жаловать гостѣ, какъ не къ молодому

человѣку, замѣтилъ Самсонъ Ивановичъ, Многіе улыбнулись.

— Да, вы думаете, какая гостя? молодая? Нѣтъ, старуха лѣтъ восьмидесяти. Она что-то свернутое несла подъ па-зухой. Вошла въ комнату, бухъ мпѣ въ ноги: „Батюшка, Павелъ Алексѣевичъ, сдѣлайте божескую милость, дайте руб-ликъ денегъ.. Ни копеечки въ домѣ, нѣтъ. Всю деревню выходила—никто не даетъ. Вотъ и овчину въ закладъ при-несла Не откажите Христа ради, Завтра нечѣмъ заплатить попу за молебень.“ По счастью. у меня были три рубля, и одинъ изъ нихъ я отдалъ просительницѣ. А она опять бухъ мнѣ въ ноги и голосить: „кормилецъ ты нашъ, дай тебѣ Господи добраго здоровья... Вѣкъ буду Бога молить за тебя, нашъ благодѣтель. Возьми овчинку-то.“

— „Не надо,“ говорю, „бабушка, зачѣмъ мнѣ она?, —“ Не беспокойся, кормилецъ, какъ паживемъ, отнесу рубликъ-то. Возьми пока овчину-то.“

— „Вѣрю, бабушка, что отнесешь... Овчины не надъ... У меня и положить ее некуда., — Благодѣтель ты нашъ, да помилуетъ тебя Богъ. Безъ заклада далъ, а наши богачи и подъ закладъ не дали.“ Я вмѣстѣ съ ней вышелъ изъ комна-ты, направился къ церкви; она пошла къ дому; въ темнотѣ долго слышался ея голосъ—благодарностямъ и благимъ по-желаніямъ и конца не было.

--А возвратила она вамъ рубль-то? спросилъ кто-то.

— Какже, въ самомъ непродолжительномъ времени воз-вратила.

Въ комнату вошло новое лицо.

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

Сельскій учитель.

## Какъ иногда строятъ помѣщенія для земскихъ училищъ и вообще хозяйничаютъ въ этихъ училищахъ.

---

У насъ подъ руками находится слѣдующая брошюра: „Дѣло Предсѣдателя Кирилловской Земской Управы г. Тютрюмова съ г. Ламанскимъ. Бѣлозерскъ. Типографія Н. Н. Череповскаго. 1906.“

Содержаніе брошюры (въ ней напечатаны протоколы судебныхъ засѣданій Кирилловскаго Уѣзднаго Съѣзда) весьма не сложно. Дворянинъ Иванъ Матвѣевъ Тютрюмовъ въ прошеніи, поданномъ 19 декабря 1903 года Земскому Начальнику б у ч. Кирилловскаго уѣзда, заявилъ, что во время бывшаго въ 1903 году Земскаго Собранія дворянинъ Константинъ Павловичъ Ламанскій, предъ выборами состава управы, явившись въ Собраніе, въ присутствіи многихъ лицъ сказалъ: „неужели выберутъ предсѣдателемъ, вновь Тютрюмова? вѣдь Ванька и Ленъка Тютрюмовы сожгли Управу“ (помѣщеніе Кирилловской уѣздной Земской управы сгорѣло въ ночь съ 4 на 5 декабря 1902 года), а потому онъ, Тютрюмовъ, проситъ подвергнуть Ламанскаго аресту за клевету. Къ разбору дѣла (14 февраля 1904 года) Ламанскій не явился и прислалъ письменное заявленіе о невозможности явиться въ судъ по болѣзни, прося отложить дѣло. Земскій Начальникъ, признавъ заявленіе Ламанскаго голословнымъ, согласно просьбѣ обвинителя постановилъ дѣло разобрать не откладывая и приговорилъ Ламанскаго къ аресту на одинъ мѣсяцъ.

На этотъ приговоръ Ламанскій подалъ въ Кирилловскій

Уѣздный Съѣздъ апелляціонную жалобу, прося допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Съ своей стороны Иванъ Тютрюмовъ 25 іюня 1904 года подалъ въ Съѣздъ заявленіе, въ которомъ „чтобы избавиться отъ дальнѣйшихъ оскорбленій и имѣя въ виду крайне преклонный возрастъ обвиняемаго г. Ламанскаго“ просить „настоящее дѣло въ производствѣ своемъ прекратить.“ Ламанскій однако въ засѣданіи Съѣзда заявилъ, что примириться съ Иваномъ Матвѣевичемъ Тютрюмовымъ по настоящему дѣлу онъ не согласенъ и прекратить дѣло производствомъ онъ не желаетъ, а проситъ разобрать дѣло по существу. Въ результатѣ Уѣздный Съѣздъ призналъ, что „за отсутствіемъ въ дѣяніи Ламанскаго признаковъ проступка, предусмотрѣннаго 136 ст. Уст. о Нак., нал. Мир. Суд., обвинительный приговоръ Земскаго Начальника, какъ не согласный съ обстоятельствами дѣла, является не правильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и Ламанскаго надлежитъ признать по суду оправданнымъ“. Кассационная жалоба Тютрюмова Новгородскимъ Губернскимъ Присутствіемъ оставлена безъ послѣдствій.

Брошюра наводитъ на мысль о необходимости измѣненія закона о порядкѣ избранія земскихъ гласныхъ, такъ какъ благодаря нынѣ существующему порядку все земское дѣло можетъ попадать въ руки одной семьи или одной группы лицъ, связанныхъ между собою общностью личныхъ интересовъ. Въ Кирилловскомъ уѣздѣ полагается *одиннадцать* гласныхъ отъ перваго избирательнаго собранія и отъ сельскихъ обществъ только *шесть*, а казна и удѣльное вѣдомство, платящія земскіе налоги (и притомъ безъ недоимокъ, чего нельзя сказать о лицахъ, входящихъ въ составъ перваго избирательнаго собранія) въ такомъ же (если не большемъ) размѣрѣ, чѣмъ всѣ дворяне уѣзда, имѣютъ только по *одному* представителю.

Наводитъ брошюра и на слѣдующую мысль: почему г.г. Тютрюмовы не привлекаютъ къ отвѣтственности за клевету вызванныхъ Ламанскимъ свидѣтелей. Напр. Андрей Андреевъ Шуперинъ прямо показываетъ: „Я былъ убѣжденъ, что Тютрюмовы въ поджогѣ Управы виновны, что они совершили этотъ поджогъ, и объ этомъ своемъ убѣжденіи говорилъ Ламанскому“. Казалось бы, Шуперинна привлечь къ отвѣтственности легко: вѣдь показанія его запротоколены судомъ и слѣд. нѣтъ надобности хлопотать съ вызовомъ свидѣтелей, да и

возраста онъ далеко не такого преклоннаго, какъ Ламанскій. Или, можетъ быть, Тютрюмовы желаютъ „избавиться отъ дальнѣйшихъ оскорбленій“?

Вообще на многія мысли наводитъ брошюра. Но принимая во вниманіе рамки, поставленныя заглавіемъ настоящей статьи, мы ограничимся лишь перепечаткой показаній свидѣтелей: Никиты Алексѣева Огородникова, Николая Васильева Кузнецова, Василия Николаева Юркова и Александра Алексѣева Николаева. Чтобы цитировать эти показанія со всевозможною правильностью, мы приводимъ ихъ полностію, предупреждая только читателей, что курсивъ вездѣ нашъ и что слово (въ показаніи Юркова), оканчивающееся четырьмя точками, въ брошюрѣ напечатано полностію.

Никита Алексѣевъ Огородниковъ показалъ слѣдующее: „во время пожара помѣщенія Земской Управы я состоялъ членомъ этой Управы и мнѣ дня черезъ два послѣ пожара служившій въ Управѣ Леонидъ Тютрюмовъ передалъ слѣдующее: возвращаясь изъ уѣзда онъ за церковью Іоанна Воина узналъ о пожарѣ по чаду, поэтому доѣхавъ до магазина Свѣшникова онъ отправился на пожаръ и прибѣжалъ къ мѣсту пожара первымъ; тутъ онъ увидѣлъ, что горитъ внутренняя стѣна, отдѣлявшая прихожую отъ большой средней комнаты; онъ и разбилъ тогда раму одного окна и вскочилъ въ Управу, желая спасти книги изъ шкафа, но сдѣлать этого не могъ, въ виду жары; тогда выскочилъ обратно на улицу и со стола бухгалтера, который стоялъ между окнами у наружной стѣны дома, спасъ одну расчетную со служащими Управы книгу. Рассказъ этотъ Леонида Тютрюмова вызвалъ съ моей стороны рядъ вопросовъ, а именно: почему Леонидъ Тютрюмовъ не вытащилъ всѣхъ остальныхъ книгъ Управы, которыя лежали на томъ же столѣ бухгалтера вмѣстѣ со спасенною имъ книгою; какимъ образомъ могло случиться, что у спасенной имъ книги обгорѣли края и переплетъ, когда горѣла только одна задняя стѣна, отстоявшая отъ стола бухгалтера сажени на три, какимъ образомъ онъ могъ почувствовать чадъ, не доѣзжая церкви Іоанна Воина, когда горѣло внутри дома двухъ этажнаго и въ первомъ этажѣ? На всѣ эти мои вопросы Леонидъ Тютрюмовъ никакпхъ разъясненій мнѣ не далъ. Я спрашивалъ также извозчика, который везъ тогда Леонида Тютрюмова и тотъ подтвердилъ мнѣ рассказъ Тютрюмова относи-

тельно того, что, не доѣзжая церкви Іоанна Воина они по чадѣ узнали о пожарѣ, добавивъ при этомъ, что чадъ былъ на столько силенъ, что Леонидъ Тютрюмовъ, лежавшій въ саянхъ лицомъ къ церкви, вынужденъ былъ перевернуться на другой бокъ. На самомъ пожарѣ я не былъ, но на слѣдующій день я по остаткамъ бумагъ обгорѣлыхъ, углей и другихъ предметовъ, которые лежали по направленію къ монастырю и за монастыремъ по Сиверскому озеру, убѣдился, что во время пожара вѣтеръ былъ къ монастырю—въ противоположную отъ церкви Іоанна Воина сторону. Въ годъ пожара былъ выстроенъ новый Земскій складъ въ два этажа. Предсѣдатель управы поручилъ мнѣ осмотрѣть эту новую постройку и я увидѣлъ, что постройка была произведена дурно; такъ напримѣръ печи были поставлены не на фундаментальныхъ стѣнахъ, а были подвѣшаны на желѣзныхъ прутьяхъ, вслѣдствіе чего полъ около нихъ значительно осѣлъ, такъ что грозилъ опасностью паденіемъ; о результатахъ своего осмотра я передалъ Ивану Тютрюмову, который на это высказалъ пожеланіе, чтобы складъ этотъ сгорѣлъ, предварительно лично осмотрѣвъ его вмѣстѣ со мною послѣ моего доклада. Складъ этотъ строилъ подрядчикъ Юрковъ, который одновременно строилъ *складъ, Введенскую школу и домъ въ усадьбѣ Тютрюмова*. Относительно расчетовъ съ Юрковымъ по поводу этихъ построекъ, каковыми расчетами завѣдывалъ самъ Предсѣдатель Управы Иванъ Тютрюмовъ, Юрковъ обратился ко мнѣ, за отсутствіемъ Предсѣдателя, съ просьбой удовлетворить его деньгами. Я потребовалъ дѣло о постройкѣ Введенской школы и въ немъ оказались счета Валькова, полученіе денегъ по довѣренности,—которые Юрковъ не призналъ и удостовѣрялъ, что товара по счетамъ отъ Валькова и денегъ по довѣренности онъ не получалъ. Юрковъ удостовѣрялъ, что онъ выдалъ довѣренность *на полученіе денегъ на постройку дома Тютрюмова, а вовсе не за Введенскую школу, между тѣмъ деньги по этой довѣренности оказались зачтенными за Введенскую школу*. Во время Земскаго Собранія 1902 года ревизіонная Коммиссія обнаружила, что Предсѣдатель Управы Иванъ Тютрюмовъ поставлялъ въ Земскій складъ изъ своей усадьбы рожь, которая продавалась не какъ его рожь, а какъ Земская изъ склада, причемъ рожь эта, какъ я слышалъ, была худого качества, въ чемъ я и самъ убѣдился.



Тютрюмовъ поставлялъ эту рожь Земству по 1 р. 26 коп. за пудъ. Та же ревизіонная комиссія обнаружила, что подаренная Земству Парасковьей Кузьминой Соровская школа оказалась, что *Иванъ Тютрюмовъ отъ имени Земства взялъ эту школу въ аренду отъ супруги своей за известную плату, ремонтируя ее на Земскій счетъ.* Слухи о томъ, что въ сожженіи помѣщенія Земской Управы виновны Иванъ и Леонидъ Тютрюмовы, ходили по городу и могли, несомнѣнно, дойти и до Константина Павловича Ламанскаго, который легко могъ имъ повѣрить, такъ какъ имѣлъ невыгодное мнѣніе о предъидущей дѣятельности Тютрюмовыхъ и зналъ о нѣкоторыхъ непорядкахъ Земской Управы, выясненныхъ въ Земскомъ Собраніи. Я тоже передавалъ Ламанскому разговоръ мой съ Леонидомъ Тютрюмовымъ и мои по этому поводу недоумѣнія.<sup>4</sup>

Николай Васильевъ Кузнецовъ показалъ: „я состоялъ гласнымъ Кирилловскаго Земскаго Собранія и членомъ ревизіонной комиссіи въ 1902 году; ревизіонною комиссіею было тогда обнаружено по книгамъ Земскаго склада, что изъ Земскаго склада продавалась рожь изъ имѣнія Ивана Тютрюмова Предсѣдателя Управы, какъ сѣмянная; объ этомъ было постановлено на видъ въ докладѣ ревизіонной комиссіи. Рожь изъ имѣнія Тютрюмова продавалась изъ Земскаго склада не по мѣстнымъ цѣнамъ, а по цѣнѣ выписной сѣмянной ржи. Затѣмъ ревизіонная комиссія обнаружила, что *Соровская школа*, которая считалась *собственностью Земства*, оказалась *взятою Иваномъ Тютрюмовымъ въ аренду отъ имени Земства*, *взимая за нее, какъ частную собственность, арендную плату изъ Земскихъ средствъ.* На эту школу былъ въ Управѣ какой то документъ, по которому школа была *прежней владѣлицей Кузьминой* передана въ *собственность земству* и ранѣе за эту школу Земство никогда не платило аренды. Когда вопросъ объ этой школѣ, по докладу ревизіонной комиссіи, разсматривался въ Земскомъ Собраніи, Секретарь Управы Уломскій удостоверялъ Собранію, что въ Управѣ действительно имѣлся вышеуказанный документъ отъ Кузьминой, но, по розыскамъ, въ Управѣ его не оказалось. Собраніе постановило, что бы Управа къ слѣдующему очередному Собранію выяснила вопросъ о принадлежности этой школы—Земству или частному лицу, но вопросъ этотъ остался не выясненнымъ въ виду того, что *все документы сгорѣли* и даже вопросъ этотъ не былъ доложенъ Собранію.

Кромѣ того, относительно этой школы Собраніе 1902 г. постановило, что если Управой будетъ установлено, что эта школа принадлежит частному лицу, то перевести школу въ другое мѣсто; а между тѣмъ она осталась тамъ же и *арендная плата за нее взимается*. Школа эта до 1902 года не разъ ремонтировалась на Земскія средства. Одно это обстоятельство уже доказывало, что школа считалась собственностью Земства. Всѣми денежными Земскими средствами, на сколько мнѣ извѣстно, завѣдывалъ и распоряжался Предсѣдатель Управы Иванъ Тютрюмовъ, въ Земское собраніе 1903 года и въ ревизіонную комиссію не было представлено ни какихъ документовъ на 10400 рублей съ лишнимъ Уѣзднаго Земскаго дорожнаго капитала и на 8900 рублей съ лишнимъ— Губернскаго дорожнаго капитала, въ виду того, что всѣ оправдательные документы и книги сгорѣли. На 8900 рублей Губернскаго дорожнаго капитала былъ представленъ лишь одинъ оправдательный документъ отъ Полежаева на 125 рублей. Вновь выстроенный въ 1902 году Земскій складъ, какъ я лично убѣдился, былъ выстроенъ плохо: лѣсъ былъ тонкій, печи стояли безъ фундаментовъ, а денегъ на постройку его пошло много. Хотя постройка была окончена до Земскаго Собранія 1902 года и въ складѣ уже жилъ Завѣдующій таковымъ, однако вопросъ о приѣмѣ этого зданія не былъ внесенъ въ Собраніе и складъ этотъ такъ и не былъ принятъ, какъ вскорѣ послѣ того сгорѣвшій. Затѣмъ я слышалъ, что *Введенская школа была построена на столько плохо, что часть пола второго этажа вмѣстѣ со сторожемъ провалилась въ первый этажъ*. Управа просила Инженера Кеслера, какъ попечителя школы, принять эту школу, но Кеслеръ отъ принятія этой школы отказался и составилъ объ этомъ актъ, ввиду плохой постройки. *По смыслу требовалось, что бы былъ каменный фундаментъ, фундаменти же ни какою не было. Для постройки этой школы Предсѣдатель Управы попросилъ Земскаго Начальника Небарова пріискать и нанять подрядчика; Небаровъ нанялъ подрядчика крестьянина деревни Тарасова Кириина за 800 рублей и заключилъ съ нимъ условіе; когда же объ этомъ онъ сообщилъ Ивану Тютрюмову, то послѣдній сказалъ, что онъ самъ уже нанялъ подрядчика за 1500 рублей.*"

Василій Николаевъ Юрковъ: „я былъ подрядчикомъ Ивана Тютрюмова по постройкѣ домовъ какъ отъ Земства,

такъ и въ усадьбѣ самого Тютрюмова; я строилъ помѣщеніе для выставки, Земскій складъ, Введенскую и Ухтомскую школу и одновременно съ этимъ строилъ домъ въ усадьбѣ Ивана Тютрюмова, помѣщеніе выставки не могло быть окончено постройкою за недостатковъ матеріаловъ, въ виду того, что предназначенный для выставки половой тесъ и половныя доски самыя лучшіе по выбору были увезены въ Іюль и Августъ мѣсяцѣ 1903 года въ усадьбу Тютрюмова и я лично изъ этого Земскаго матеріала обшилъ домъ Тютрюмова, построилъ террасу и скамейки. Разсчета за выставку я не получилъ и на слѣдующій годъ достройку выставки Иванъ Тютрюмовъ поручилъ другому лицу. За постройку склада я не дополучилъ сорока пяти рублей. Складъ былъ построенъ хорошо, но печи въ складѣ были поставлены безъ укрѣпъ снизу и отъ тяжести ихъ осѣлъ полъ и раздались стѣны. Введенская школа тоже построена была хорошо, но при кладкѣ печки былъ прорубленъ полъ во второмъ этажѣ; отъ этого и упали двѣ половицы пола въ первый этажъ. По Введенской школѣ разсчета я не получилъ. Разсчета по дому Тютрюмова, въ суммѣ 408 рублей, я тоже не получилъ. Я справлялся у членовъ Управы относительно разсчета по Введенской школѣ и когда члены Управы потребовали объ этомъ дѣло, то оказалось что *два счета магазина Валькова и 15 рублей десятнику, которые должны были относиться къ постройкѣ дома Тютрюмова, были зачтены по постройкѣ Введенской школы.* Я для разсчета по складу зашелъ въ Земскую Управу и обратился съ просьбою объ этомъ къ Ивану Тютрюмову, который въ присутствіи сидѣвшаго въ той же комнатѣ члена Управы Ксенофонтова, сказалъ: „хорошо что складъ сгорѣлъ, а то если бы дошло до Земскаго Собранія, то тебѣ, Юрковъ, не найти больше работы, а меня бы ср....метлой прогнали бы.“

Александръ Алексѣевъ Николаевъ: «по поводу поджога Управы въ городѣ Кирилловѣ мнѣ ничего не извѣстно, т. к. въ это время я въ Кирилловѣ не былъ, что-же касается письма моего на имя г. Ламанскаго, то въ немъ я намекалъ лишь на нѣкоторые поступки Предсѣдателя Управы Ивана Матвѣева Тютрюмова, которые казались мнѣ недостойными, такъ напримѣръ продажи Тютрюмовымъ въ Земскомъ складѣ дурныхъ сѣмянъ изъ своей усадьбы по высокой цѣнѣ, *заключеніе условія Тютрюмовымъ отъ имени Управы на наемъ помѣще-*

нія для училища со своей женой Юліей Арсеньевой Тютрюмовой, при чемъ это условіе было заключено не въ интересахъ Земства. Всѣ эти факты были удостовѣрены Земской ревизіонной Коммиссіей, при обсужденіи вызвали массу дебатовъ и рѣзкостей. Я же находился въ составѣ этой Коммиссіи, какъ Земскій Гласный.»

Полагаемъ, что читатели вынесутъ достаточно ясное представленіе о хозяйничаньѣ г.г. Тютрюмовыхъ въ Земствѣ. Мы же отъ комментарій воздержимся.

*Кирилловецъ.*

## КЪ ТОВАРИЩАМЪ УЧИТЕЛЯМЪ.

---

Перелистывая истрепанные листы дневника своего учительства, наткнулся я на слѣдующую замѣтку изъ школьной жизни:

— „Сегодняшній день будетъ записанъ въ лѣтописи нашей школы. Мы, всѣ учащіеся, воплотившись въ одно цѣлое, какъ одно сердце и одна душа составили теплый дружественный кружокъ, который мы назвали „*Школьная библіотечная копейка*.“ Цѣль нашего общества—дѣлать ежемѣсячно сборы, начиная съ копейки и по желанію и больше, за что тому, конечно, великое спасибо!..

Я предложилъ имъ, дѣтямъ своимъ.., и всѣ встали, всѣ согласились!!!

Я объяснилъ дѣтямъ, что они сдѣлають доброе дѣло, организовавъ такое столь симпатичное „общество.“ Во-первыхъ—на собранныя деньги будемъ выписывать журналы и книги, значить книжный шкафъ съ каждымъ годомъ будетъ расширяться и расширяться..

Потомъ--этимъ самымъ—они дадутъ себѣ право на всю жизнь приходить въ школу и брать для чтенія книги, да и кромѣ того, пріятно имъ будетъ придти и взглянуть на шкафы, набитыя книгами, которыя куплены на ученическія копейки!.. Да и у каждаго есть братецъ, сестренка, которые, поступивъ въ школу и научившись грамотѣ, будутъ читать эти книги!..

... И надо было смотрѣть, какъ радостно горѣли ихъ добрыя лица, какъ ясно свѣтились ихъ чистыя глазенки! каждый пузырь подходилъ къ столу, подымался на носки и протягивалъ свою ручонку.. И кучка копеекъ росла и росла.. И съ каждой новою копейкою росла моя радость!..

Добрые, дорогіе дѣти! если бы вы знали, какое доброе дѣло творите вы ..

Каждый инстинктивно понималъ, что это хорошее дѣло... Какъ легко и отрадно становится на душѣ, когда дѣти соглашаются итти рука объ руку съ учителемъ на благо школы и ихъ будущей жизни! и хочется, чтобы долго были они такъ нѣжно отзывчивы на красоты добра!..“

Прошелъ годъ и сборы происходили ежемѣсячно, и дѣти, какъ наступало 1 число, сами напоминали мнѣ о сборѣ!

Учительствовать я тогда въ богатомъ селеніи и многіе изъ дѣтей приносили по 5—10 копеекъ.

Какую радость я испытывалъ въ концѣ года, когда по подсчету оказалось собранныхъ денегъ въ пользу школьной бібліотеки *24 р. 40 коп.!!!*

И вотъ, перечитывая эти строки, я вновь переживаю тѣ чувства и вновь чувствую себя окруженнымъ живыми ребятами, что стоятъ возлѣ стола и ждутъ, пока я не запишу ихъ фамиліи въ особую тетрадку, которая была прошнурована и припечатана.

Дорогіе товарищи — учителя! надѣюсь, вы согласитесь, что это можетъ служить тѣмъ духовнымъ общеніемъ учащаго съ учащимися, которое каждый изъ насъ желаетъ найти въ своей школѣ!.. Не правда ли?..

По моему разумѣнію съ малыхъ лѣтъ, въ школѣ, надо пробуждать въ ребенкѣ хорошія чувства, и пробуждать ихъ сознательно, наглядно.

Во всякой школѣ можно устроить тоже самое и тогда наши, такія жалкія и бѣдныя сейчасъ, бібліотечки оживутъ, станутъ ближе дѣтишкамъ.

Сейчасъ я учительствую въ очень бѣдномъ поселкѣ, но и здѣсь дѣти — учащіеся несутъ свои конейки на это дѣло!..

*Логинъ Кравченко.*

---

## КЪ ТОВАРИЩАМЪ ПО ШКОЛѢ

послѣ двадцатипятилѣтняго учительствованія въ селахъ.

---

Ко мнѣ, товарищи сѣдые!  
Мы вспомнимъ годы молодые,  
    Когда какъ рой шумѣлъ  
Нашъ кругъ, покорный назначенью.  
Нашъ хоръ по странному влеченью  
Пусть снова грянетъ гимнъ ученью,  
    Какъ прежде онъ гремѣлъ.

\* \* \*

Достойны ль мы народной дружбы?  
Годами самой вѣрной службы  
    Въ трудахъ закалены,  
Какъ въ битвахъ дѣти древней Спарты.  
А нашъ девизъ—готовьте парты,  
Готовьте мѣлъ, чертите карты,  
    Ученье—свѣтъ страны.

\* \* \*

Ко мнѣ: я жду пріятной встрѣчи—  
Живой волной польются рѣчи  
    О тѣхъ родныхъ мѣстахъ,  
Гдѣ четверть вѣка мирно жили:  
И наслаждались и тужили,  
Зерно познанья заложили  
    Съ молитвой на устахъ.

\* \* \*

Да возраститъ плоды Предвѣчный!  
Но что жъ на зовъ чистосердечный  
    Немногіе пришли?

Что жь медлять прощенные гости?  
Увы! одни сложили кости—  
Подъ холмъ зеленый на погостѣ  
Надолго спать легли;

\* \* \*

Ряды оставили другіе  
Съ тоской въ груди, полунагіе,  
Не выдержавъ борьбы;  
Тѣ измѣнили безъ смущенья  
Святому дѣлу просвѣщенья,  
Вступивъ на путь обогащенья,  
Какъ жалкіе рабы.

\* \* \*

Но кто рожденъ съ высокимъ духомъ,  
Кто не свалился подъ обухомъ  
Судьбы—впередъ, впередъ  
Отъ жизни праздной и лѣнивой!  
Прольемъ кровавый потъ надъ нивой;  
Что сѣемъ мы душой ревнивой—  
Потомство собрать.

*П. Вересовъ*

---



# А З Б У К А

## „ДРУГЪ РУССКАГО НАРОДА“.

Составлена по строго-звуковой системѣ преподаванія И. В. Виноградовымъ, авторомъ „Теоріи мірового разула“ и Космографіи. СІБ. Годъ не указанъ, но судя по отсутствію отиѣтки о цензурномъ дозволеніи, полагать надо, что 1906 или конецъ 1905.

---

„Спасибо скажетъ сердечное русскій народъ“ и Зотову—творцу звуковой системы,—и Ушинскому.... Выпадетъ ли такая честь на долю творца безчисленныхъ надстрочныхъ знаковъ—г. Виноградова—не знаю.

Возьмите книгу г. Виноградова и, не читая ея, перелистуйте: получается впечатлѣніе, будто книга засижена мухами.

Я не думаю шутить, потому что предметъ слишкомъ серьезенъ.

Попробуемъ же ознакомиться съ „Другомъ русскаго народа“ постепенно, шагъ за шагомъ,

Война съ буквою Ъ ведется давно, упорно... и, нужно сказать правду, эта буква мало нужна... Не нужны намъ Ѣ, Ѡ, ѡ (она ужъ исчезла) и „Ѣ“ въ концѣ слова. Мнѣ кажется, что съ этимъ не согласятся весьма немногіе. Но за то въ другихъ мѣстахъ *новой звуковой системы* дѣло обстоитъ уже не такъ благополучно. Начнемъ съ „Б“. Эту букву, какъ и „Ѣ“, мы привыкли разсматривать, какъ „значки“, такіе же значки, какъ и знаменитые знаки г. Виноградова.

Дѣти знакомятся съ этими знаками въ одинъ, рѣже въ два, урока. *Важно ли* для звуковой системы замѣнить „Б“ другимъ значкомъ:  $\sim$ ? *Выгодно ли*,—въ смыслѣ выигрыша времени или красоты письма,—написать слова по новому? Посмотримъ:

читать — читат<sup>ˊ</sup>, бью — б<sup>ˊ</sup>у

писать — писат<sup>ˊ</sup>, вью — в<sup>ˊ</sup>у и т. д.

Пойдемъ дальше. Вотъ стран. 5-я.

„Если,“ говорить г. Виноградовъ, „мы будемъ произносить протяжно во времени и пространствѣ букву „Я“ то....“ Какъ Вамъ кажется это „во времени“ и „пространствѣ“?

Не правда ли, хорошо? Предложите, пожалуйста, г. Виноградову назвать любую изъ его буквъ внѣ времени и пространства....

Хорошъ и выводъ: стало быть въ природѣ нашихъ голоса и рѣчи чистаго звука „Я“, чистаго выразителя звука „Ю“ — не существуетъ....

Можно ли говорить о томъ, чего нѣтъ, чего не существуетъ?

Это давно уже извѣстно, что придыханіе +а—Я, прид. +у—Ю. Гдѣ же тутъ облегченіе? Гдѣ выгода въ „пространствѣ“ и „времени“? Что легче написать:

„я“ или „â“?

„ю“ или „ÿ“?

Тоже самое можно сказать о звукахъ и буквахъ Э и е О и ё. Стоитъ ли огородъ городить,—вводить другіе знаки? Не думаю.

Трезвучнаго «И» что-то въ книгѣ не встрѣчается. Разъясняю: у автора три начертанія для звука «И», это — И, ѣ и й.

Пусть болѣе внимательный, чѣмъ я, читатель найдетъ въ азбукѣ «Другъ рус. нар.» нѣсколько словъ съ знакомъ ѣ. Я же, несмотря на всѣ старанія, нашелъ лишь одно слово

(стр. 17) л а д ѣ — должно быть —лады.

Почему звукъ «Ы» свидѣтельствуетъ о грубости нашей рѣчи? Не скажетъ ли кто? А по Виноградову выходитъ такъ (стр. 7).

«Такимъ образомъ», заключаетъ г. Виноградовъ, «вм. одиннадцати гласныхъ звуковъ ихъ остается въ русской рѣчи только шесть». И это послѣ перечня: Ы, а, <sup>а</sup>а, е, <sup>е</sup>е, о, <sup>о</sup>о, у, <sup>у</sup>у, и, <sup>и</sup>и и й. Изумляйтесь,—выходить *шесть*!

Ужъ если быть точнымъ *строго*, то нельзя же считать твердый звукъ и мягкій звукъ однимъ звукомъ! Считайте по пальцамъ: твердое а—одниъ звукъ и мягкое <sup>а</sup>а (я)—другой.... получается двѣнадцать (лишній—<sup>а</sup>).

Почтенный авторъ смѣшиваетъ понятія «звукъ» и «буква», напр. на стр. 7: «Разсмотрѣвъ гласныя(?), т. е. основные для слога-сложений звуки русск. рѣчи, мы видимъ, что они(?) сократились тоже на двѣ буквы». Звуки сократились на двѣ буквы! Если не смѣшивать понятій, то окажется, что нигдѣ, никакого сокращенія не произошло, наоборотъ! появилось <sup>а</sup> лишнее (мы предположимъ, что «Ѣ», «Ѡ» выброшены).

Вмѣсто удобнаго, краткаго, понятнаго термина «согласный звукъ» авторъ натуживается выжать новое опредѣленіе, но пусть другіе скажутъ,—ясно ли оно. Стр. 8. . «согласныхъ буквъ, или лучше сказать звуковъ (неужели это *лучше* сказать? Не стыдно ли, г. Виноградовъ?) согласованія съ основными звуками для формированія слоговъ и образованія живого слова рѣчи».... Я бы не сталъ утомлять вниманія читающаго выписками, но важность работы, которою занялся авторъ, заставляетъ меня это сдѣлать. Задача обученія, мнѣ кажется, такъ важна, что отнестись къ работѣ, касающейся обученія, нужно очень внимательно, а не «съ *кондачка*».

О знаніяхъ педагогики человѣка, замышляющаго коренную реформу грамотности, и говорить нечего: ихъ должно быть *безконечно* больше, чѣмъ у г. Виноградова, хотя бы и творца «Теоріи мірового разума» и «Космографіи». Это будетъ видно. Идемъ дальше. Нельзя, по моему мнѣнію, «разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ» называть *короткій* полугласный звукъ <sup>а</sup> протяженнымъ смягченнымъ (стр. 6) и обозначать въ словѣ *сарай* буквою «Й» полугласный звукъ, а въ «сѣренькій» тою же буквою «Й» цѣлыхъ два звука «<sup>а</sup>» долгое и «Й». (С е р е н к й—стр. 83). До произношенія согласныхъ твердо и мягко давно уже подумались. Однако и здѣсь г. Виноградовъ умудрился придумать Ч твердое и Ч мягкое. Попробуйте же, произнесите этотъ звукъ твердо и

мягко въ какомъ нибудь словѣ! Названіе буквъ «бе», «ве», «эль», «эмъ» и т. д. на первыхъ порахъ не сообщаютъ ученикамъ, а зовутъ буквы такъ, какъ онѣ приносятся: «б», «в» и т. д. Когда ребенокъ начнетъ читать (послѣ азбуки), тогда называйте буквы даже ихъ славянскими именами: «слово» «твердо» и т. д., — ущерба отъ этого не будетъ. *Чѣмъ* «эбъ» «эвъ» *легче* или *благозвучнѣе* «бе», «ве» или просто «б», «в»?

Замѣчательно краснорѣчиво говорятъ нѣкоторые слова азбуки о томъ, какъ легче напечатать и написать слово, по старому способу или по новому. Вотъ нѣкот. изъ нихъ: Ш е р е м е т е в Шереметьевъ; е л у = елю; в а з а н е = вязанье; т е т е р е в = тетеревъ; е с ч о = еще и т. п. Кстати, звукъ «Щ» у насъ произносится очень похоже на С+Ч, но онъ, несмотря на происхожденіе, настолько *обособился*, что при произношеніи его положеніе языка нѣсколько иное, чѣмъ при произношеніи С+Ч.

Не могу пройти молчаніемъ словъ и рисунковъ азбуки: бинокл, гирлянды, Гельма(?), еллинг, Гирановна (почему не Касьяновна?), Пев—орк, оркшир, Ратмир, тираж, цистерна, Цурих.... Эти слова предлагаютъ дѣтямъ при знакомствѣ съ азбукою!

Нѣтъ, не учитель школы *начальной, не педагогъ вообще* составлялъ эту азбуку, гдѣ ребенку сразу предлагаютъ бинокль, вѣроятно, затѣмъ, чтобы хорошенько рассмотреть Гельму и Ратмира!

Обратимся къ картинамъ: шкелъ, фонарь, ящикъ, колесо, замокъ, метла, *Никита, Гирлянозна*, даже *палець*!

Персть указательный....

Всѣ признаки ученья!...

Довольно, кажется? Спрашивается, — для чего же нужны *эти* рисунки? Вотъ стр. 23. Идутъ слова: хомут, хата, хрусч (хрущъ); рисунокъ—хомутъ — до того плохъ, что самъ авторъ азбуки не узнаетъ, что за вещь нарисована.

Вотъ стр. 24. Слова: Чистопол, число, чижикъ. Рисунокъ представляетъ полный домъ въ перспективѣ и  $\frac{1}{3}$  и  $\frac{3}{4}$  двухъ другихъ домовъ.

Эврика!!! на что намъ синтаксисъ, логика? зачѣмъ популяризація научныхъ трудовъ? стоитъ только писать слова безъ «Ъ», «Ь», «Ѣ», «Я», «Ю», и т. п.—но *строго звуковой системѣ*—и рѣчь станетъ *ясною, доступною*, даже если бы писалъ самъ Виноградовъ! Ахъ, какъ жаль, что авторъ азбуки не написалъ по своей системѣ дальнѣйшихъ строкъ стр. 29 и 30: «Да и въ самомъ дѣлѣ, гдѣ тутъ разумъ высокихъ умовъ, чтобы ребенку, только что начинающему сколько-нибудь правильно произносить родныя слова, преподавались вмѣстѣ съ грамотою, такіе историческіе обороты ихъ сложенія, которыхъ онъ ни постигнуть, ни уяснить себѣ не можетъ и (тутъ по рус. грам. нужна бы занятая) заучивая ихъ на память, какъ попугай, нарушаетъ этимъ въ своемъ маленькомъ (?) мозгу ту стройность слогосложенія, которая естественнымъ порядкомъ выливается въ звуковыхъ образахъ (?) составленія словъ человѣческой рѣчи.» Вѣдь, кажется, былъ вопросъ какой-то? Но Богъ, съ ними, съ русскими знаками препинанія! Авторъ азбуки ихъ не больно жалуешь. Зато какова тирада!? Можно ли эту галиматью понять, будь она написана даже по строго звуковой системѣ г. Виноградова?

Отдохнемъ отъ усталы, пропустивъ стр. 31, 32 и 33 почти до конца. Конецъ этой и начало 34 стр. (прим. I) прямо ставятъ «міровой разумъ» въ такое скверное положеніе, что, оказывается,—мягкій знакъ въ серединѣ нѣкоторыхъ словъ необходимъ... Успокойтесь! мы его замѣнимъ значкомъ «\». Хорошо примѣчаніе II, а еще лучше III (стр. 33), подраздѣленное на цѣлыхъ 7 примѣчаній.

Мимо ихъ! Мимо, читатель! Богъ съ ними! А не то—согрѣшишь, *ибо* (говоря высок. штилемъ) въ 5 отдѣлѣ этого примѣчанія опять такая... мудрость, что и не разберешь:... «всѣ остальные согласныя передъ буквою е ставятся наоборотъ въ мягкой формѣ и *твердые положеніе* ихъ ставятся»... Посмотрѣлъ я въ отпечатки, которые приложены,—не нашелъ!..

Хотите посмотрѣть примѣры для чтенія по складамъ съ постепеннымъ переходомъ къ гладкому *логическому чтенію*? Тогда потрудитесь искать фразы: «на колу кожа. На окнѣ кошка и каша. Сошка с ѣжомъ (?) Лей воду въ уши!!» (?) (стр. 36). «Ноги въ водѣ, гуси тоже. Сварй сѣи ги (?)

п̄ гасӣ с̄ в̄ е̄ ч̄ и.» Что же? Въ потѣмкахъ кушать удобнѣе? или *сига* на свѣчахъ варять? «мыло за часами, а *мата* въ *ч̄ а̄ й̄ н̄ ӣ к̄ е̄*» (стр. 37). *ѣш̄ з̄ ӯ б̄ а̄ м̄ ӣ н̄ е̄ р̄ ӯ к̄ а̄ м̄ ӣ* (стр. 39—40; знака послѣ «зубами» нѣтъ). А вѣдь многіе *ѣ*ли бы руками, если бы не эта *логическая* фраза!

Посягнуть авторъ и на правописаніе русское въ окончаніяхъ. На стр. 41 помѣщенъ отдѣлъ «П̄ р̄ а̄ в̄ о̄ п̄ ӣ с̄ а̄ н̄ ӣ ѿ̄ м̄ е̄ с̄ т̄ о̄ ӣ м̄ е̄ н̄ ı̄». Окончанія «*аго*» и «*ого*» замѣняются «*ово*.» Котораго=которово и т. п. Почему же не «*которыва*»? Вѣдь это было бы строго-звуковое окончаніе, напр для большинства нарѣчій внутреннихъ губерній. Или «*ага*» (каторага) напр. для нѣкот. уѣздовъ Смол. губ. (Ельнинскій.)

Конечно, правописаніе (оконч. «*ово*») распространяется и на прилагательныя имена,—хотя на стр. 166 есть окончаніе «*ова*» въ словѣ «*м̄ а̄ л̄ е̄ н̄ к̄ о̄ в̄ а̄*.» Исключеніе изъ мѣстоименій составляетъ почему то «*сего*» (стр. 41.)

А вотъ *педагогическіе примѣры*: «*н̄ е̄ х̄ в̄ а̄ л̄ ӣ с̄ б̄ а̄ б̄ а̄ ӯ м̄ о̄*» (стр. 39). «*С̄ е̄ й̄ м̄ ӯ ж̄ д̄ о̄ б̄ р̄ о̄ д̄ е̄ т̄ е̄ л̄ е̄ н̄ с̄ ı̄ ѿ̄ д̄ а̄ м̄ а̄ к̄ о̄ в̄ а̄ р̄ н̄ а̄*.» (стр. 41.) Здѣсь же легкое словцо для дѣтей «*р̄ е̄ н̄ о̄ м̄ е̄*» (стр. 41.)

Азбука безъ буквара; за-то есть слоги «*бго*,» «*бву*,» «*бвы*» и т. д. (стр. 33.) Кому и на что это нужно? Чувствуется, что авторъ совершенно не знакомъ съ звуковой системой, какъ она сейчасъ практикуется. Я боюсь, не смѣшиваетъ ли онъ нашу систему съ буквослагательнымъ методомъ.

Непонятнымъ является, почему г. Виноградовъ по стр.—звук. системѣ оставилъ разницу родовыхъ окончаній множественнаго числа. Напр. «*о̄ н̄ ӣ ӣ о̄ н̄ е̄*,» «*которыѣ* и «*которыа̄*.» Вѣдь въ живой рѣчи, я увѣренъ, даже самъ г. Виноградовъ не злоупотребляетъ этой разницей, а просто говоритъ для всѣхъ родовъ «*которыи*,» «*они*» и т. п.

Велика ли пригодность работы г. Виноградова? Работа, «*звжидительная*» работа автора «*Теоріи м. раз.*» кончилась. Дальше идетъ перенисываніе и калѣченіе чужого труда: Книга

длѣ чте́ній̄ изло́женна̄ по сисѣ́мѣ «Родно́во Сло́ва.»

Неужели списать у когонибудь—значить изложить по его системѣ?—не думаю

Есть поговорка: «ложка легтю испортитъ кадку меду.» Въ данномъ случаѣ, конечно, кадкою меду является Родное Слово.

Судя по азбукѣ, можно было ожидать, что дѣло «не пойдеть на ладъ.» Изъ примѣровъ, приведенныхъ въ азбукѣ, видно было, какъ мало «чутя» педагогическаго у г. Виноградова.

Добавлю еще два (очень характерныхъ) примѣра: (стр. 54)

«Широ́киѣ шарова́ры шурча́ли (?), шумѣла собо́ла̄ми шуба, и ши́р въ при́роде была̄ необѣ́тнаа; (стр. 55). Ду́р че́лове́ка заставля́ет ино́гда докторовъ при́ме́ня́тъ хо́лодный душъ.» Ду́ръ заставляетъ!.. Каково?!

Что же заставило автора «Книги для чтенія» пропустить пѣсню «Березонька»? Еѣ такъ любятъ дѣти! Или замѣнить отрывокъ (изъ Пушкина) «Утро» неуклюжимъ стишкомъ «Все́му свой хо́дъ?»

Зачѣмъ любимыя дѣтскія стих. «Въ маѣ» и «Въ октябрѣ» замѣнены стих. «Весною?» Замѣна граціозной поучительной сказки «Умѣй обождать» статьей «Споръ дикихъ животныхъ» вызываетъ грусть и недоумѣніе.

Дальше въ книжкѣ помѣщено стих. «Мятель», гдѣ ящикъ въ страшную мятель *кряхтитъ* и *поетъ* «не бѣлы-то снѣжки»,.....

Пора бы бросить помѣщать такую нелѣпость.

Жалко пронуженныхъ-стих. «Хлопотливая птичка» и сказки «Пѣтухъ и Котъ», стих. «Малыя сиротки—Божьи дѣтки» и сказки «Мѣна.» Всѣ эти пѣсы читаются и перечитываются дѣтьми много разъ. Изъ чудной сказки «Гуси» взята самая небольшая часть. Опущены сказки: «Страшная коза», «Пѣтухъ и собака», «Трусливый Ваня» (разсказъ), «Лиса и Волкъ» и стих. «Пойманая птичка».

Полѣнился г. Виноградовъ (не говорю написать) списать у Ушинскаго вопросы для самостоятельныхъ работъ учениковъ. А вѣдь это очень и очень важно!

Зато въ области открытій авторъ неистощимъ! Выбрасывая интересное и вставляя хламъ, онъ (авторъ) открылъ *«семь чувствъ человека.»* (стр. 140).

Творецъ «Теоріи міров. раз!» Ихъ много—чувствъ-то! Одно изъ нихъ я вамъ папомню—это (внутреннее) чувство «стыда»; оно часто проявляется въ видѣ краски.. Знакомо Вамъ оно? Онѣмѣніе—иначе отсутствіе чувствительности—можно ли это *разъяснить* дѣтямъ?

Дальше идетъ «л и т е р а т у р н а ѧ част азбукѧ» (стр. 157.)

Ничего *интереснаго* въ этой части нѣтъ, и напрасно авторъ выдѣлилъ ее; впрочемъ, извиняюсь, на стр. 169 есть примѣчаніе, гдѣ авторъ (въ концѣ) заботится, какъ цитировать рѣчь восточныхъ народовъ. Зачѣмъ это дѣтямъ нужны фразы «дюшэ мой» или «телеграммъ мой»?..

Въ заключеніе хочется сказать: ну, что стоитъ автору «*Космографіи*», сказавшему «Послѣднее слово науки» написать азбуку? хорошую азбуку? А вѣдь вотъ не сумѣлъ...

Да! ужъ, истинно, настало время, когда трудно разобрать, гдѣ друзья русскаго народа, и гдѣ его враги. Азбука г. Виноградова—очевидно «врагъ русскаго народа», облыжно именующій себя другомъ.

Утѣшимся же хотя тѣмъ, что едва ли эта *азбука* (дороговатая и по цѣнѣ—40 к.) будетъ гдѣ либо примѣняться...

И. Гр.

---

*Примѣчаніе наборщика.* Считаю необходимымъ дополнить эту статью, съ согласія редактора, и своими мыслями. Теперь я могъ набрать рецензію лишь употребляя для словъ, написанныхъ по системѣ г. Виноградова, двѣ строчки: одну для буквъ, а другую для надстрочныхъ знаковъ. Если же ввести во всеобщее употребленіе систему Виноградова, то типографская касса должна быть по размѣру вдвое болѣе, такъ какъ для каждой согласной буквы нужны будутъ двѣ клѣтки (одна для буквы въ нынѣшнемъ видѣ и другая для буквы съ надстрочнымъ знакомъ). Тогда я уже не буду въ состояніи



работать спокойно, стоя на мѣстѣ, а долженъ буду бѣгать вокругъ кассы: вѣдь благодаря системѣ Виноградова увеличится только моя касса, а мои руки длиннѣе не сдѣлаются. Гдѣ же удобство, ожидаемое авторомъ «Теоріи міроваго разума»?

Не думаю, чтобы система Виноградова была удобна и для письма. Если перо во время письма брызнетъ и самовольно насаждаетъ надстрочныхъ знаковъ, то какъ тогда прочитать написанное? Пожалуй тогда и самъ г. Виноградовъ ничего не разберетъ.

*Жукъ.*

---

## ОТЪ РЕДАКЦІИ.

---

Не смотря на постоянно увеличивающуюся потребность въ обмѣнѣ мыслей между учителями низшей и начальной школы, у насъ до сихъ поръ не существуетъ удовлетворяющаго этой цѣли печатнаго органа. Чтобы содѣйствовать по возможности пополненію этого пробѣла, мы и предпринимаемъ изданіе этого журнала.

Оффиціально разрѣшенная программа журнала слѣдующая:

1. Правительственныя распоряженія (по низшимъ и начальнымъ училищамъ);
2. Статьи разнаго содержанія по вопросамъ, интересующимъ народнаго учителя;
3. Краткія сообщенія и письма въ редакцію;
4. „Правда ли?“—отдѣлъ, въ которомъ будутъ помѣщаться краткія сообщенія о разныхъ ненормальностяхъ въ жизни народной школы,
5. Частныя объявленія.

За исключеніемъ перваго отдѣла, матеріалъ для котораго будетъ заимствоваться изъ правительственныхъ изданій, и пятаго, гдѣ будутъ печататься объявленія по заказу частныхъ лицъ, въ журналѣ будутъ помѣщаться исключительно работы учителей и учительницъ (настоящихъ и бывшихъ) начальныхъ всѣхъ наименованій и городскихъ по положенію 1872 года училищъ. Отъ постороннихъ лицъ будутъ приниматься лишь письма въ редакцію по поводу помѣщенныхъ въ журналѣ статей.

Изъ этого ясно, что сдѣлать журналъ живымъ и интереснымъ зависитъ отъ самихъ учащихся; за нами же остается только роль посредника между ними.

Предпринимая изданіе, мы не имѣемъ въ виду коммерческаго разсчета, а лишь преслѣдуемъ намѣченную цѣль—служить посредникомъ обмѣна мыслей между учащими низшей и начальной школы.

Не разсчитывая, вслѣдствіе сего, на значительный притокъ средствъ въ кассу редакціи (въ громадномъ большинствѣ случаевъ подписчики будутъ въ тоже время и работниками въ журналѣ, слѣд. подписная плата будетъ возвращаться въ видѣ гонорара, да еще съ приплатой), мы не публиковали о журналѣ въ газетахъ, такъ какъ для этого потребовались бы большіе расходы, которые могутъ остаться не покрытыми. Въ виду этого и принимая въ расчетъ, что учащіе сами заинтересованы въ прочности существованія журнала, мы надѣемся, что они будутъ распространять свѣдѣнія о журналѣ и привлекать къ нему новыхъ подписчиковъ.

Послѣ разсылки нашего объявленія мы получили нѣсколько сочувственныхъ писемъ.

Напр. изъ Уфимской губерніи намъ пишутъ: „Спѣшу съ восторгомъ привѣтствовать Ваше доброе начинаніе въ пользу святаго дѣла народнаго образованія. Искренне благодарю за такое доброе дѣло Васъ. Будьте увѣрены, что мы съ радостью откликнемся на Вашъ призывъ. Это наша давнишняя мечта—имѣть свой органъ, въ которомъ мы могли бы мѣняться другъ съ другомъ своими мыслями, и вотъ Вы хотите осуществить наше желаніе. Сердечное Вамъ спасибо!“

Изъ Архангельской губерніи: „Искренне привѣтствую Васъ съ приведеніемъ въ исполненіе прекрасной мысли—издавать органъ народныхъ учителей. Мнѣ думается, Вы идете навстрѣчу желаній всѣхъ насъ учителей начальныхъ школъ: не все же намъ читать и слушать другихъ; хочется и намъ поговорить съ другими, пусть и нашъ голосъ раздается въ общемъ хорѣ мыслящей Россіи. Помогите Вамъ Богъ съ успѣхомъ вести предпринятое трудное дѣло.“

А вотъ изъ Полтавской губерніи: „Сердечно привѣтствую Васъ за Вашу первую и уже давно желанную идею и отъ души желаю Вамъ какъ можно ближе провести ее въ жизнь нашу горемычную: холодную, голодную, забитую и безправную. Преждевременно смѣю себя увѣрить, что Вашъ журналъ не только дастъ возможность обмѣниваться мыслями много—миліонной арміи народныхъ учителей-труже-

никовъ по вопросамъ чисто педагогическимъ, но и свободно обсуждать свои массовыя нужды, стонать и рыдать на страницахъ Вашего журнала“...

Изъ Херсонской губерніи: „Всѣми силами души желаю журналу прочно стать на ноги и честно пойти по благородной дорогѣ. Вашъ органъ, что думаетъ запылать, да будетъ истиннымъ свѣтильникомъ всѣмъ тѣмъ труженикамъ земли русской, что сейчасъ томятся по глухимъ, снѣгомъ занесеннымъ деревушкамъ; да будетъ сей журналъ строгимъ, но бодрящимъ другомъ для учителей народной школы!.. Вамъ, какъ редактору—издателю, желаю найти на этой дорогѣ счастье и тихую радость!

Не бойтесь шиповъ, что растутъ по этимъ дорогамъ, и подымайте свѣтильникъ повыше, выше головы, и да свѣтитъ свѣтъ его всѣмъ угнетеннымъ труженикамъ на народной нивѣ!... Какъ весенній лучъ, врываясь въ хижину больного и голоднаго рабочаго, свѣтитъ ему и грѣетъ его, такъ пусть и Ваша книга за книгою станетъ свѣтить и грѣть душу учителя!... Разбросаны мы по всей русской землѣ, точно маяки по берегу пустынного моря! И чтобъ маякъ ярко свѣтилъ, чтобы онъ указывалъ путь кораблю въ бушующемъ морѣ, надо стекла фонаря держать въ чистотѣ и подливать почаще масла въ него... Такъ и душа народнаго учителя нуждается въ „протиркѣ“ стѣнокъ ея, въ нее надо вливать больше участія и свѣтлой бодрости... И да будетъ. Вашъ органъ тѣмъ органомъ—бальзамомъ, каковаго еще нѣтъ и каковаго хочеть и ищетъ тоскующая душа учителя!...“

Но однако масло для маяковъ не падаетъ съ неба въ видѣ дождя, а его приходится покупать, на что нужны средства. Вотъ почему мы и обращаемся съ просьбою о распространѣніи свѣдѣній о журналѣ.

Рукописи удобнѣе посылать подъ бандеролью, какъ дѣловыя бумаги (т. е. въ незаклеенномъ конвертѣ), а не въ закрытомъ заказномъ письмѣ. Подъ бандеролью, хотя бы и заказной, дешевле. Болѣе значительныя по объему рукописи можно посылать какъ посылки. Писать просимъ на одной только сторонѣ листа, оставляя другую чистою. Это удобнѣе для типографин. Рукописи и подписныя деньги просимъ адресовать: въ Вологду, редактору—издателю журнала „Отклики народнаго учителя и его досуги“ Аѳанасію

Федоровичу Знаменскому, а не просто въ редакцію или контору редакціи, такъ какъ, сберегая редакціонныя средства, мы особой конторы не имѣемъ.

Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ сказать нѣсколько словъ по поводу одного изъ полученныхъ нами писемъ. Авторъ письма не доволенъ заглавіемъ журнала: почему бы вмѣсто „Отклики“ не сказать „Голосъ“, „Вѣстникъ“ и т. п. и не лучше ли говорить о великомъ *дѣлѣ* учителя, а не о его *досугѣ*?

Мы съ своей стороны находимъ, что заглавіе журнала не плохо. Учащій будетъ откликаться на жгучіе вопросы училищной и учительской жизни и присылать намъ другія свои работы, исполненныя на досугѣ.

*Редакторъ—издатель А. Знаменскій.*

## ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на двухнедѣльный безпартійный, народный, политическій, экономическій, церковный, педагогическій и литературный  
ЖУРНАЛЪ,

## „ЗАГАДКА“

*Начало выхода въ свѣтъ 1 Января 1907 года*

Подписная цѣна 5 руб. въ годъ съ пересылкой,  
4 руб. безъ пересылки.

Подробную программу можно получать въ типографіи „тружен. печатн. дѣла“ Штейселя и Лося.

Подписка принимается съ 15 Октября м. г. для городскихъ въ типографіи Штейселя и Лося и для иногороднихъ въ Редакціи журнала „ЗАГАДКА“ Вознесенскъ (Хер. губ.)

*Редакторъ З. Номикосова,*

*Издатель Л. Номикосовъ.*

Принимаетъ заказы на всевозможныя  
ТИПОГРАФСКИЯ РАБОТЫ:



печатаніе книгъ, бланковъ,  
объявленій,

=== А ТАКЖЕ ПЕРЕПЛЕТЫ ===  
и ЛИНОВКУ.

=== И ===

НА ВСЕВОЗМОЖНЫЯ КЛИШЕ  
(цинкографію, гальванопла-  
стику и стереотипную работу)  
по умѣреннымъ  
цѣнамъ.



Вновь усовершенствованная  
фотографія К. А. Баранѣева  
работаетъ всевозможными но-  
выми способами на разныхъ  
бумагахъ: глянцевой, матовой,  
и бромистой, а также увеличи-  
ваетъ портреты до натуральной ве-  
личины даже и со старыхъ карточекъ.

Типографія и фотографія помѣщается:  
Кирилловская ул., собственный домъ въ Вологдѣ.

